

Саша Ольгин

ЖЕЛЕЗНАЯ КРЕПОСТЬ

Книга третья

Саша Ольгин

Железная крепость. Книга третья

«Издательские решения»

Ольгин С.

Железная крепость. Книга третья / С. Ольгин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933288-2

Не пытайтесь загадывать на далёкое будущее, тем более что и близкое готово преподнести немало неожиданных сюрпризов, способных перевернуть вашу жизнь. Подтверждением тому является эта история, случившаяся с обыкновенным питерским парнем, волею обстоятельств попавшим в неизведанный мир, наполненный магией. Сможет ли он выжить, не имея никаких способностей к магии, со своим довольно скверным характером в этом совсем непростом мире? Вот об этом и повествует история человека по прозвищу Железяка.

ISBN 978-5-44-933288-2

© Ольгин С.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	20
3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Железная крепость

Книга третья

Саша Ольгин

© Саша Ольгин, 2018

ISBN 978-5-4493-3288-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неисповедимы пути господни, гласит народная мудрость. Потому не пытайтесь загадывать на далёкое будущее, тем более что и близкое готово преподнести немало неожиданных сюрпризов, способных перевернуть всю вашу жизнь. Подтверждением тому является эта история, случившаяся с обыкновенным питерским парнем, волею обстоятельств попавшим в неизведанный мир наполненный магией. Сможет ли он выжить, не обладая никакими необходимыми навыками, не имея никаких способностей к магии, со своим порой довольно скверным характером, со своеобразным чувством юмора, без друзей, без поддержки, без гроша в кармане в этом совсем непростом мире? Да сможет, если будет отчаянно бороться за свою жизнь, ставя её превыше всего на свете. Главное в этой битве за выживание суметь сохранить в себе человека, пребывая на грани жизни и смерти, среди глобальных интриг и опасностей. А если тебе ещё удастся продвигаться вверх и тянуть за собой приобретённых друзей, то иначе как чудом это не назовёшь. Вот об этом чуде и повествует история молодого человека, по прозвищу Железяка.

1

Я сидел у затерянного лесного ручья посреди небольшой поляны и от скуки кидал в рот ягоды перезревшей малины, в изобилии растущей в округе. Солнце давно уже взошло, но ехать никуда не хотелось. Да и куда ехать? Четверо суток я провёл в пути, избегая людей и населённых пунктов и бесцельно двигаясь по наитию. На пятый день такое скитание порядком надоело. Надо срочно определяться с выбором. Только вот выбирать не из чего. Вы, наверное, помните причину моего спонтанного бегства в неизвестность, потому объяснить, как и почему я оказался в таком плачевном положении не буду.

Тоска и одиночество угнетало. Из всех друзей рядом остался только Пятница, сопровождающий меня долгие годы, ему я и плакался в жилетку на свою злосчастную судьбу. Впрочем, жалеть меня не стоит, сам виноват. Давно надо было избавляться от дурной манеры по каждому поводу права качать. Да и без повода из-за моего буйного нрава и необузданного характера косяков у меня хватало. А ведь раньше, ещё по первой жизни в Питере, я был спокойным и весёлым малым, никогда не навязывающим окружающим свою точку зрения, плывущий в большей степени по течению. Только вот куда меня в итоге это течение занесло?

От нечего делать решил провести ревизию в своих седельных сумках, до которых всё это время руки не доходили. Ничего особенного. Стандартный набор богатого человека отправившегося в дальнюю дорогу. Запасной охотничий костюм, пару комплектов сменного белья, денег три мешочка с золотом, серебром и медью, литровая фляжка с ликёром, да еды дня на три. Хотя с моим нынешним аппетитом еды хватит и на неделю. А что дальше? Дичь по лесам гонять, да на костре без соли жарить? Такое меню мне на полигоне до чёртиков надоело. Короче, хочешь – не хочешь, а к людям выходить придётся, если в полного дикаря превратиться не хочу.

Раз решение принято, надо собираться, чего зря время тянуть. Только вот где здесь люди, посреди бескрайнего леса? Это ж надо было в такую глушь забраться, что даже дорогу спросить не у кого, охотников и грибников эти места похоже не видели.

– Эй, дружище! Ты чего разлётся на солнышке? – позвал я своего верного четвероногого спутника: – Сбегай лучше, людей поищи!

Огромная кошка лениво повернулась, зевнула во всю свою клыкастую пасть, потом всё же отправилась выполнять возложенное на неё поручение. Видимо ей тоже порядком надоело одиночество и моя кислая рожа с утра до вечера, да и сладостей в лесу не поймает, они только из рук человека достаются.

Прошло совсем немного времени, я только успел сумки на коня погрузить да уздечку накинуть, как мой приятель вернулся.

– Что-то ты слишком быстро! – удивился я: – Никак не думал, что ты людей поблизости найдёшь!

Тем не менее, я послушно последовал за ним, всё равно других вариантов не было. На всякий случай, двигался я медленно и осторожно, часто прислушивался и вглядывался в лес, вдруг это беглые каторжники в чащобах спрячутся, от них тёплого приёма не жди. Страх я при этом не испытывал, опыта общения с такими типами у меня предостаточно, да и вряд ли здесь большая группа попадётся, в противном случае о ней было бы известно в королевстве.

Через некоторое время я уже двигался по еле заметной лесной тропе, явно оставленной человеком, а не животным. Молодец Пятница, не подвёл своего хозяина и дорогу правильно указал. В подтверждение этому вскоре открылась большая цветущая поляна, простирающаяся между лесом и болотом, а посередине одиноко стояла маленькая ветхая избушка с камышовой крышей, напоминающая логово бабы Яги из наших сказок, только куриных ножек не хватало.

– Эй, есть кто живой! – прокричал я, подойдя к дверям и приказав Пятнице спрятаться за кустами: – Поговорить надо!

За дверьми раздался шорох и вскоре ветхая полусгнившая створка со скрипом распахнулась. На пороге предстала пожилая женщина, в одежде соответствующей данному жилищу. Правда шибко на бабу Ягу она не походила, слишком гладкая кожа на руках, ухоженные волосы, да и ступы с чёрным котом по близости не наблюдалось. Впрочем, лучше бы я увидел кота рядом со ступой, чем то, что свернулось у неё на шее.

– Не надо бояться моего домашнего питомца! Если твои помыслы чисты, она вреда не причинит! – мягким голосом проговорила она: – Вы молодой человек здесь по делу, или случайно забрели?

Змей я не боялся, даже ядовитых, большого вреда моему здоровью они причинить не могли, но вот отвращение к болотным гадинам присутствовало. Да и разговаривать с человеком, встречающим гостей со змеей за пазухой, мне до сей поры ещё не приходилось.

– Вашего питомца только мой конь боится! – спокойно ответил я, в отместку за оригинальное гостеприимство хлопком по ноге подзывая Пятницу: – А мы с моим четвероногим приятелем на такие мелочи внимания не обращаем! К моему удивлению Пятницу она не испугалась. Мало того, она даже краем губ улыбнуться умудрилась.

– Ну, раз у тебя в приятелях такие животные ходят, значит и со мной общий язык найти можно! Проходи в дом, там и поговорим по душам!

Говорить по душам у меня особого желания не было, я хотел лишь дорогу спросить, но отказывать не стал. Бабушка с детства приучила с женщинами галантным быть, даже если у некоторых змея на шее.

На удивление внутри дома разрухи не наблюдалось. Везде чисто, без пыли, без плесени, и вещи лежали аккуратно, каждая на своём месте. Комната была всего одна, совмещённая с кухней и спальней, плюс небольшая кладовка, рядом с предбанником. Тем не менее, в такой тесноте было довольно уютно, если закрыть глаза на ползающее домашнее животное.

– Так что же привело тебя в эти места? – начала разговор хозяйка: – Нужда, или глупость? – Да я заблудился и просто хотел дорогу спросить! – честно ответил я, не вдаваясь в подробности: – Простите, не знаю, как к вам обращаться!

– Люди называют меня дикой знахаркой, но ты можешь звать Камиллой! А тебя, если не ошибаюсь, Железным принцем величают?

Её осведомлённость меня насторожила. Так всегда бывает, когда человек знает больше чем положено.

– Можно просто Железяка! – любезно разрешил я, не заикливаясь на её осведомлённости: – Так вы подскажите мне дорогу, или мне самому искать?

– Подсказать не сложно. Только вот какая дорога тебя интересует?

– Та, которая к людям выводит!

– К людям многие дороги выводят, и на севере и на юге, и через лес или горы, и через болото есть, если покорооче требуется. Тебе какая нужна?

– Любая! Лишь бы отсюда побыстрее выбраться! – не скрывая раздражения, добавил я.

– Хорошо! Тогда последний вопрос. К каким людям ты попасть хочешь? Они ведь на каждой дороге разные!

– Да иди ты со своими вопросами куда подальше! Не хочешь помогать – так и скажи! – совсем разозлился я.

Нет, ну действительно. Я задал ей простой вопрос, а она мне в ответ десять, вместо того чтобы рукой направление показать и доброго пути пожелать.

– Ох и вспльчивый же ты принц! Ты же не на меня злишься, а на себя, поскольку сам не знаешь, по какой дороге идти хочешь! Не удивительно, что в неприятные истории часто попадаешь и в одиночестве остаешься!

– А сама то, чего среди болота и змей живёшь? – раздражённо бросил я: – От ангельского характера, что ли?

– А вот это тебе знать не обязательно! Я сама такую дорогу выбрала, и не тебе меня судить! – обиделась она: – Пойдём, я покажу тебе кратчайшую, чтоб до захода солнца добраться успел!

Не знаю почему, но во мне вдруг проснулась совесть. И зачем я одинокую женщину обидел? Ничего плохого она мне не сделала. Наоборот, это я в её владения без всякого приглашения вторгся, и дерзить пытаюсь. Да и права она по-своему. Как не крути, а ведь я действительно не знаю, куда идти собираюсь. И вспылил я на пустом месте, чего скрывать. Надо себя переламывать, пока не поздно, и научиться людей слушать, если жить в одиночестве не желаю.

– Извини Камилла! Не со зла я! – стыдливо попросил я прощения: – Сам не знаю, что со мной происходит в последнее время! Может, тебе помочь чем? Давай вон крышу поправлю, или дверь почию, чтоб не скрипела!

– Крыша у меня, слава богу, не течёт. Да и скрип убирать не надо, по нему змеи всегда знают, когда я домой прихожу! Но твои извинения принимаю, и могу чаем напоить, если не торопишься!

Торопиться мне было некуда, и я с удовольствием согласился на чай с малиной.

Естественно одним чаем не обошлось. В знак примирения я достал из сумок немного оставшихся деликатесов и неоткрытую флягу с ликёром. Камилла хоть и была на «ты» с любимыми ядами, но пара рюмок ликёра заметно развязали ей язык, и дальнейшая беседа проходила в более непринуждённой атмосфере.

– Знаешь принц, а ведь я раньше не была дикой, да и на знахаря не училась! – чуть заплетающимся языком разоткровенничалась она: – Жила среди людей. Биологию изучала. Ядами занималась. Производные на их основе делала!

– А чего сбежала? Отравила что ли кого ненароком? – спросил я, нагло подливая очередную порцию.

– Типичное мнение обывателя – раз яд, значит, обязательно отравила! Он, если хочешь знать, пользы гораздо больше приносит, чем вреда. И с помощью его даже мёртвого можно на ноги поставить!

– Так уж и мёртвого?

– Ты мне не веришь Железяка? Думаешь, я крестьянка необразованная? А зря. Я, между прочим, сорок лет в этой дыре прожила, каждый день с ядовитыми рептилиями работала, и знаю, что говорю!

– Да верю я, верю! Просто сомневаюсь немного! – сразу пошёл я на попятную, испугавшись возможной демонстрации: – Да и то, что ты не крестьянка, я давно понял! С такой лексикой и аристократическими манерами на полях не работают! Тем удивительнее для меня твоё нынешнее место проживания!

– Не просто так я сюда забралась! – тяжело вздохнула она: – Только рассказывать больно долго, да и старое вспоминать не хочется!

– Ну не хочется, значит не надо! Можно и другую тему найти! – легко согласился я: – Например, как ты моё имя узнала, если впервые увидела?

После четвёртой рюмки я узнал всё, что хотел, от несчастной женщины непривыкшей к крепкому алкоголю. Причём даже то, о чём и не спрашивал.

История получилась трагичная. Камилла жила со своей семьёй в небольшом городе недалеко от границы королевства. Занималась магией и наукой, специализировалась на препаратах основанных на компонентах яда. Такой выбор был не случаен, у неё был дар понимать рептилий, точнее с помощью своей редкой магии снимать информацию с их головы. Кстате от них она и узнала о странном человеке с необычной кошкой. Змеи же везде ползают и всё замечают, передавая друг другу непонятным образом.

Каким? Я, к сожалению, из её полупьяной речи и непривычной терминологии, до конца не разобрался. Но это не важно. Важно то, что в один из дней случился дерзкий набег кочев-

ников, от которого погибли её муж и единственный сын. Сама она чудом уцелела, поскольку с самого утра отправилась на болота для сбора ядов. Горе было так велико, что она решила воскресить близких ей людей любым возможным способом. Воскрешение мёртвых относилось к некромантии, а это направление было вне закона. Её тайными исследованиями подло воспользовались злые люди, причинив немало вреда королевству. Скрываясь от преследования, она и оказалась в этом гиблом месте, где провела почти сорок лет в бесплодных попытках получить эликсир бессмертия. И когда по прошествии многих лет казалось результат уже так близок, выяснилось, что воскресить можно только тело, но не душу. Во всех случаях получались одни зомби, подвластные чужой воле и не имеющие своих желаний. Такой вот трагичный конец у этой печальной истории.

Насчёт дороги я, кстати, в этот день так и не узнал. От переизбытка спиртного Камилла уснула прямо за столом, расплакавшись напоследок. Будить её не хотелось. Да и смысла не было. Не в холодный же ручей её головой окунать, что бы в себя пришла. Она и так за эти годы много страданий вынесла, пусть поспит бедолага. А в дорогу я и утром отправиться могу, чай оно мудренее, как у нас утверждают.

В итоге, я бережно перенёс её на кровать, укрыл одеялом, а сам отправился ночевать на поляну. На свежем воздухе оно как-то привычнее, чем на полу в тесной комнате, тем более что змеи в эту ночь нас с Пятницей совсем не беспокоили.

***

С первыми лучами солнца я проснулся и оправился к бьющему неподалёку роднику, что бы освежиться. Вода была студеная, и окунаться с головой я не рискнул. Для утренней гигиены вполне хватило ополаскивания лица и шеи. Камилла ещё не встала, что было вполне объяснимо, учитывая наши поздние посиделки и крепость напитка. Нервничать по этому поводу мы с Пятницей не стали, а решили приготовить добротный сытный завтрак. Я занялся костром, а мой приятель поиском дичи. Минут через сорок в котле тушились отборные куски молодого кабанчика, большую часть которого мы прикрыли влажным папоротником и оставили для хозяйки.

– Что это было? – первым делом спросила проснувшаяся Камилла, выйдя в этот момент на улицу.

– Ты это про что? – переспросил я.

– Я про вино с чудным вкусом и ароматом, которым ты меня вчера угощал!

– Ах, это! Ничего особенного. Национальный северный напиток викингов, местным умельцем на днях сделанный!

– Ты туда яд случайно не добавлял?

– Да боже упаси! Какой яд? Просто за шикарным вкусом градусов не чувствуется, а их там наверное где-то под сорок должно быть!

– Надеюсь, я вчера себя пристойно вела? – быстро переменяла она тему: – Память как-то плохо возвращается. Пришлось даже настойку на лёгком яде выпить, что бы легче стало!

– Ну что вы, уважаемая Камилла. Более чем пристойно. Вон и Пятница подтвердить может, если вы сомневаетесь! – галантно выкрутился я: – Кстати, вы как раз вовремя вышли. Минут через пять завтрак будет готов! Так что присаживайтесь!

Камилла принялась к нашей стряпне, попробовала на кончике ложки, потом побежала в дом за специями и приправами. Я не возражал, женские руки пищу не испортят, если дело конечно шашлыков не касается.

За утренней трапезой, напоминающей пикник на природе, мы ещё немного поболтали. От спиртного в этот раз она категорически отказалась, даже флягу в подарок не взяла. Я, в свою очередь, вкратце рассказал о своих проблемах, в лёгкой форме объясняя, почему мне необхо-

димо покинуть границы королевства. Как выяснилось, направление для этих целей я выбрал неудачно. Ближайшая граница проходила вдоль степей с живущими на их просторах кочевниками. Слева она упиралась в большую аномальную зону, в которую любой здравомыслящий человек и заходить не захочет. За ней океан. Между зоной и степью тоже не пройти, через десять километров начинались горы неизведанные, и можно через них перебраться или нет, никто не знал. По всему выходило, что назад топтать придётся. Только очень уж не хотелось возвращаться, не любил я задний ход давать, видимо старые бараньи привычки ещё действовали.

– Ты точно решил к зоне податься? Не передумал? – в очередной раз спросила меня Камилла, когда я стал готовиться к отъезду.

– Нет, не передумал! – подтвердил я: – Гляну одним глазком, и если что вправо вдоль границы поеду! Подумаешь, крюк солидный сделаю. Торопиться всё равно некуда!

– Ну что ж! Отговаривать тебя, как я поняла, бесполезно. Возьми в дорогу мой эликсир, я над ним долгие годы работала! Вдруг пригодится, не дай бог!

– Спасибо, конечно! Только я никого воскрешать не собираюсь, да и магией я не владею!

– Магией владеть не обязательно, она в хрустальной бутылочке заложена! И знаешь что? Повесь-ка ты её на шею своего мохнатого приятеля. Он хоть и не говорит, но разум у него есть. И думаю, побольше, чем у некоторых людей, которые такую дорогу выбирают! Догадается, как её тебе в рот влить! Главное помни, душа не должна тело покинуть, а она с последними лучами солнца уходит, так что воскрешать надо пока светило не сядет. Не успеете – человека не спасёте, а только мерзкое зомби получите!

– Хорошо Камилла! Всё сделаю, как ты скажешь! И хочешь совет дельный дам? – произнёс я на прощание: – Нечего тебе здесь делать! Старого не воротишь, а жизнь надо до последней капли честно проживать, и не хоронить себя заживо! Так что возвращайся к людям. Найди Максимильяна, скажешь, что от меня, он во всём разберётся и поймёт!

– Я подумаю Железный принц! А пока прощай! Пусть удача сопутствует тебе!

***

Через час я уже двигался по широкой лесной тропе, на которую вышел благодаря Камилле. Теперь можно было ехать верхом, а не вести коня под узды, что значительно ускорило передвижение. О времени я заговорил потому, что в этот раз было куда опаздывать. По словам болотной хозяйки, в пяти часах езды находился небольшой заброшенный приграничный посёлок. Большую часть времени там никто не жил и он пустовал, но два раза в год, осенью и весной, на короткое время посёлок оживал. В нём собирался народ для торговли со степняками. Они хоть и были бесшабашными кочевниками, но торговаться любили. В основном брали мёд в больших количествах, всякую мелочь, начиная от соли и заканчивая иголками, но особенно их интересовали меха и изделия из золота. Взамен предлагали выделанные шкуры и живой скот. Странные люди эти кочевники, живут бедно, детишки без штанов бегают, постоянных домов не имеют, а любят сладкое и роскошь. Впрочем, это их дело. Так вот, сегодня был последний день этой стихийной ярмарки, а в этом районе кроме неё пополнить свои запасы больше было негде. Потому и торопился.

Благодаря быстрой езде к посёлку я добрался на час раньше, чем планировал. И это было хорошо, поскольку многие уже уехали, не дожидаясь окончательного закрытия торгов. Остались только самые опытные перекупщики, скупающие нераспроданные товары по бросовой цене. Впрочем, сами товары меня мало интересовали, мне бы соли да хлеба достать, желательно ржаного, он хранится дольше.

Моё неожиданное появление в импровизированных торговых рядах вызвало настороженные взгляды среди разношерстной толпы мелких торговцев. Многие начали между собой

перешёптываться, пытаюсь угадать, с какого перепугу сюда занесло богато одетого одинокого всадника, явно не из торговой братии. Надо было срочно придумать правдоподобную версию, иначе настороженность может перейти во враждебность, а её я хотел избежать.

– Доброго вам дня господа торговые! – с чуть глуповатой улыбкой обратился я к группе торговцев, изображая бесшабашного парня: – Не подскажите где тут у вас можно харчей в дорогу прикупить?

– А в какую дорогу ты собрался? Здесь она всего одна, и именно по ней ты сюда и приехал! – поинтересовались они, с интересом разглядывая мой шикарный охотничий костюм, стоивший как целый воз добротной кожи.

– Да говорят, тут неподалёку большая зона находится! Вот решил удачу испытать, да денюжат подзаработать! За каждую принесённую нечисть ваши маги полновесным серебром платят, а если экземпляр редкий, то и золотом!

– Что-то не похож ты на смертника! – засомневались торговцы: – Они больше от отчаяния туда лезут, когда семью кормить нечем! А у тебя, судя по одежке, таких проблем нет!

– Так у меня и семьи нет! Я с далёкого севера приехал и хочу мир посмотреть, да себя показать, что б было что вспомнить за бутылочкой вина с моими приятелями!

– Твои приятели в крайнем доме на отшибе поселились, душ пять вроде. Группу собирают, в надежде, что кто-то из них выживет и хоть какую-то медяшку в семье погибших принесёт! Они, кстати, в отличие от тебя, впроголодь живут и на хлеб у нас подрабатывали, тяжёлые тюки перетаскивая. Только недавно с рынка ушли!

– Спасибо за информацию, добрые люди! Пожалуй, к ним я и заеду перед выходом! А вы мне пока харчей наберите, да побольше, что б на всех нас хватило! – попросил я, кидая на прилавок большую серебряную монету, номиналом в четверть золотого: – Когда принесёте, ещё столько же получите! Только что б без обмана, продукты должны быть свежими и минимум на неделю! За вино, если не кислое, отдельно доплачу!

То, что я переплатил в несколько раз, меня не смущало. В этих местах за эти деньги можно было пару бычков выторговать, хлеба тележку и ещё на сыр с маслом хватило бы. Но раз начал изображать из себя богатого северного дурня, значит надо им и оставаться на первое время.

Люди, к которым я направился для знакомства, по большому счёту меня не интересовали. Смертники не моя стихия, я жизнь люблю. Но игнорировать их, не вызвав подозрения у торговцев я не мог. Ну да ладно, хоть поболтаю немного, в компании всяк веселее.

Подойдя к указанному дому, который выглядел хуже, чем хижина на болоте, я громко стукнул по двери сапогом. Использовать для этих целей руки не хотелось, вся внешняя поверхность была покрыта мхом и плесенью. На стук вышел дородный мужик, со следами ожогов на лице.

– Чего стучишь? Рук что ли нет, самому дверь не открыть? – начал ворчать он, но увидев мою одежку и стоящего рядом породистого коня, сбавил тон: – Вы видимо ошиблись домом господин! Богатые торговцы в центре посёлка живут!

– Нет, не ошибся, я к вам, любезный! Так сказать, к коллегам по ремеслу заглянуть решил! – улыбнулся я, с трудом сдерживая смех, наблюдая за его меняющейся от удивления физиономией: – В комнату хоть пустите, или на улице говорить будем?

Лучше бы мы оставались на улице, там сырости меньше и воздух посвежее был. Но деваться было некуда и пришлось присесть на стоявший в углу чурбан. Грязная полусгнившая скамейка в центре, для моего нового костюма явно не подходила.

– Ну что? Будем знакомиться, или как? – начал я разговор, устав играть в молчанку: – Я, например, с далёкого севера приехал! Хочу счастья в зоне попытать!

– Счастья в зоне не бывает! Там смерть хозяйничает, и таких бравых парней, как ты, в первую очередь забирает! – после некоторого раздумья ответил тот же мужик с ожогами, он

видимо у них за старшего был: – Зря ты господин в пьяные байки о богатствах зоны поверил. Их рассказывают те, кто в этой зоне никогда не был!

– Они может и не были, а я бывал пару раз! – решил прихвастнуть я, чтобы поднять авторитет: – Откуда думаешь у меня одёжка добротная и конь дорогой?

Мои полуправдивые слова заставили их глубоко задуматься и сменить брезгливое отношение ко мне. Тем более, что в дверь постучали торговцы, которые из опасения, что я передумаю и заберу назад свои деньги, мгновенно выполнили мой заказ. Причём честно и без обмана. Честно не в том смысле, что сдачи принесли, а в том, что товар был качественный и в достаточном количестве. Вино, кстати оказалось вполне сносным, за него я дополнительно пару мелких монет накинул. Так что как бы вы не относились к торгашам, но своей репутацией они дорожат, этого у них не отнимешь.

С этого момента дела в посёлке у меня пошли значительно лучше. Поскольку может я и выглядел белой вороной, но уважение заслужил, и поговорить со мной теперь не гнушались ни те, ни другие. Останавливаться на достигнутом я не стал, а использовал безотказную старую тактику – совместное застолье. Поверьте, ничто так не помогает узнать всю подноготную о человеке и услышать последние местные новости, как бутылочка спиртного. Правда, одной бутылочкой здесь не обошлось, но это уже несущественные мелочи. Главное, к утру я знал всё о своих случайных попутчиках, а они обо мне только то, что я с севера.

Старшего, который с ожогами, звали Харут. Полгода назад в его деревне случилась трагедия, пожар уничтожил почти все дома в округе. Погибло всё. Хозяйство, имущество, запасы зерна на посев, скот. Он чудом вытащил из огня жену и детей. Соседи помочь не могли, сами были в плачевном положении. Поход в зону был его единственный шанс дожить до весны. Вместе с ним пошёл соседский парень со смешным именем Пузан, гончар по профессии. Причина та же, и хоть своей семьи у него пока не было, но остались младшие сёстры и братья, родители, к сожалению погибли. Третьего звали Бранд, он был молодым охотником, неплохо управлялся с луком, но опыта за своигоды ещё не нажил. Его беда была в том, что он влюбился в дочку местного лавочника, которую отец решил отдать только за богатого человека. Глупость конечно, но и у нас поройот любви голову теряют. Двое оставшихся, Кир и Бабарка, залезли в долги, отдать которые не было возможности. Черезмесяц им грозила долговая яма. Вот такая бесполезная компания мне попалась. Ни воинов, ни профессиональных охотников на нечисть в ней не было, и служить она могла толькообузой. Даже не знаю, как теперь от неё отделаться. Можетдать им по золотому и пускай валят отсюда куда подальше? А что? Хороший вариант. Им этих денег с лихвой до весны хватит, а меня за их кровь совесть терзать не будет.

Приняв такое мудрое решение, я отправился к дому, где проживал Харут с друзьями. Ночевал я, как вы понимаете, в более приличных условиях вместе с богатыми торговцами, и совсем этого не стесняюсь.

Подойдя к дверям, и уже намереваясь пнуть их сапогом, я вдруг услышал достаточно громкий разговор, причём обсуждали именно меня.

– Ну и как тебе Северянин? – спросил Бабарка у Харута, думая, что меня нет поблизости: – Что скажешь старшой? Можно с ним дела иметь или как?

– Трудно сказать! За один вечер человеку в душу не залезешь, и что им движет, не поймёшь!

– Вот и я боюсь! Бросит он нас в трудную минуту, как пить дать бросит. Его же ничего не держит, он не из-за нужды в зону лезет, а ради баловства. Острых ощущений видимо не хватает!

– Может и ради баловства! Только негоже не разобравшись человека зря хаять и в ненадёжные записывать!

Богатый не значит плохой! Потом самому же стыдно будет!

– А может нам у него денег попросить, раз богатый? – подал здравую идею Кир: – Сами видели как он их, направо налево не задумываясь, тратил. Вдруг не откажет!

– Возможно и не откажет! Только как ты своим детям будешь в глаза смотреть? Они отца героем считают, готовым своей жизнью ради них рискнуть. А ты к ним с милостыней вернёшься. В таком случае мог бы сюда и не ходить, а встал бы с протянутой рукой у торговой дороги вместе с попрошайками и добывал бы себе на хлебушек. Нет, братцы, такой заработок не по мне! Ещё мой дед говорил, деньги, добытые не своим трудом, во благо не будут!

– Я с Харутом согласен! – влез в разговор влюблённый Бранд: – Вот вырастут у меня дети, и спросят – Папка, а как ты на мамке женился? И что я им отвечу? Добрый дядя дал денежку, на неё я и женился. Тьфу, гадость! А ведь они хотят услышать, как я жизнью рисковал, что бы руки любимой добыть! – Мне бы твои проблемы, Бранд, я бы горя не знал! – подал голос Пузан: – Только я тоже денег брать не буду! Привыкну ещё к халяве, что потом делать буду?

– Ладно братцы, на том и порешили! – подытожил Харут: – Если Северянин захочет с нами пойти – милости просим, грудью друг за друга стоять будем! Если откажется – значит, без него пойдём, авось удастся по краюшку пробежаться, что-нибудь добыть и не погибнуть!

«Вот идиоты!» подумал я. Им ещё предложение сделать не успели, а они уже от денег отказываются. И ведь полезут дурни, даже без меня полезут, чёрт бы их побрал с их принципиальностью. И чего с ними теперь делать? Они мне хоть и чужие, но жалко ведь, погибнут нипочём зря.

– Привет мужики! Как спалось? – поприветствовал я их, широко распахнув ногой дверь.

– Спасибо Северянин! Давненько мы так сытно не обедали, и спалось хорошо!

– Какие ближайшие планы? Не передумали в зону соваться? А то может, подумаем хорошенько, и другим способом ваши проблемы решим? – сделал я последнюю попытку для спасения их жизней.

– Нет, не передумали! – подтвердили они мои худшие опасения: – Завтра и отправимся, пока время позволяет! И так задержались больше положенного, надеялись, человек десять наберётся, да видно не судьба!

– А при чём здесь время? Умереть, что ли торопитесь?

– Умирать мы не торопимся! Просто осенняя ярмарка закончилась, скоро опять набег степняков начнутся! Хорошо если группы маленькие будут, а если большая орда пойдёт, то и спрятаться не успеем!

– Не понял? – удивился я: – Мы же со степняками только вчера вместе сидели, вино пили, байки травили, чуть ли не обнимались!

– Так-то ярмарка была! Они не воюют когда торгуют. А когда не торгуют, набег делают! Принято у них так!

– Ну, хорошо! Завтра, так завтра! – махнул я на всё рукой, устав влезать в чужие судьбы: – Сегодня тогда подготовкой займёмся, что б жизни ваши подороже продать!

Подготовка была курам на смех, если её вообще можно назвать подготовкой. Началась она и закончилась осмотром амуниции, которой как таковой не было и в помине. Пару коротких видавших виды мечей, несколько больших ножей и посредственный лук со стрелами. Никакой защитной одежды, про броню даже не упоминаю, ладно хоть обувь у всех была. О чём они думали и на что надеялись, непонятно. На русский авось, что ли? Так на нём далеко не уедешь. В итоге я дал им ответственное задание постирать одежду, мотивируя, что в зону надо чистым входить, что бы запахов лишних не было, а сам в расстроенных чувствах ушёл за околицу. Необходимо было посидеть и подумать, куда я в очередной раз вляпался, и как из этого дерьма вылезать.

Через пару часов настроение только ухудшилось. Конечно, немного оптимизма внушал прятаящийся в ближайшем лесу Пятница, но этого было мало. За себя то я особо не переживал,

но для того что бы в случае серьёзной заварушки уследить за пятью балбесами наших усилий явно будет недостаточно.

Мои тяжёлые размышления прервали замеченные мною далёкие клубы пыли, поднимающиеся вдоль дороги, по которой ранним утром в спешке уехали последние торговцы. «Кто бы это мог быть?» – удивился я: «Не ужто кто-то из торгашей свой товар забыл?». Через пять минут моё удивление выросло до предела, когда сквозь пыль начали проглядываться до боли знакомые очертания моего двухколёсного «Роллс-Ройса», оставленного в предгорье. А через десять, я обомлел, увидев сияющее от счастья лицо Михарда и сидящую с ним рядом раскрасневшуюся Маришку, крепко держащую уже почти оперившуюся знакомую птицу.

– Вы как здесь оказались? – спросил я, с трудом освободившись от крепких объятий и получив возможность снова дышать.

– Тебя искали! – бесхитростно ответил мой старый приятель: – Между прочим, сзади ещё Римас со Стэфаном плетутся. Они задницы в седле натёрли, потому и опаздывают!

– А как нашли? – продолжал недоумевать я: – Если я сам даже не знал, что здесь окажусь!

– Так никто не знал! – продолжал улыбаться Михард: – Одна молодая особа посоветовала к большой аномальной зоне ехать! Догадайся с трёх раз кто! Говорит, чувства мне подсказывают!

– Хорошо! – то, что имя особы Эдариэль я догадался сразу: – Тогда последний вопрос. Какого чёрта вы вообще с предгорья уехали? У вас же свадьба на носу!

Все ответы я получил чуть позже, когда подъехали маг и следопыт и мы усадились за одним большим столом. Мои новые компаньоны нам не мешали. Они только что выстирали все свои вещи, а запасной одежды у них не было. Так что пока не оденутся, я про них даже упоминать не буду.

Решение покинуть предгорье, как не странно, принял не Михард, а Маришка. После моего отъезда из страны гномов мой друг несколько дней ходил сам не свой. Вечно хмурился, подолгу засиживался вечерами у околицы и тоскливым взглядом смотрел на дорогу. Маришка не зря считалась одной из лучших хранительниц очага в округе и сразу поняла, что его гложет. Его историю она хорошо знала, догадывалась, что он её безумно любит и никогда не оставит. Так что ей не составило особого труда разобраться в том, что приобретая любовь, Михард теряет последнюю надежду узнать о своём прошлом. Этого она допустить не могла, надежды будущего мужа, как она считала, надо поддерживать, и на третий день предложила отправиться в предсвадебное путешествие, невзирая на все догмы и правила, существующие в их стране. Михард естественноухватился за эту идею обеими руками, и что бы его не отговорили родственники, в этот же день быстро собрался, взял собой любимую, и отправил за мной в королевство. Римаси Стэфан присоединились к ним, когда он проезжал мимо земель Марианны и баронессы Вилены. В отличие от Марека и Родерика, жениться они пока не планировали и могли позволить себе отправиться вместе с ними. Об остальном нетрудно догадаться, так что рассказывать не буду.

Как вы понимаете, неожиданный приезд верных друзей вызвал бурю радостных эмоций. Теперь мне море было по колено. Я готов был горы свернуть вместе с ними. Всё, больше никакого одиночества. Жизнь когда рядом нет друзей – это не жизнь, а медленное умирание длиною в жизнь. Поверьте, я знаю что говорю.

Разговорившись с ребятами, я и не заметил, как меня начали разыскивать мои новые знакомые, одетые хоть и в старые, но выстиранные рубахи. Пока они подходили, я вкратце поделился с друзьями всеми обстоятельствами нашего случайного знакомства и попросил проявить снисходительность к их профессиональной подготовке.

– Подходите! Да не бойтесь, здесь все свои! – подбодрил я новоиспечённых охотников, глядя как они, смущаясь, переминаются с ноги на ногу и поглядывают то на ребят, то на Маришку, то на отдыхающую рядом с нами странную птицу.

– Добрый день вам господа! – робко поздоровались они: – Не думали, что увидим кого-нибудь в этих заброшенных краях в ближайшее время!

– Это помощь к нам пришла! – весело пояснил я: – Сейчас познакомлю!

Пока Маришка накладывала им полные тарелки, я торжественно и с пафосом представил своих давних товарищей.

– Познакомьтесь! Этого молодого крепыша зовут Михард. Он единственный барон среди гномов. Владелец инициированного топора королей. Победитель винного фестиваля. Великолепный мастер на все руки. Ударом кулака быка валит! Этот худощавый парень, боевой маг двенадцатого уровня. Преподаёт своё высокое мастерство в королевской академии. Зовут Римас. Тоже дворянин! Этого, ехидно ухмыляющегося, зовут барон Стэфан. Он бывший опытный военный, и великолепно следопыт. С лука за двести шагов белке в глаз попадает! Все они герои, непосредственные участники освобождения старой торговой дороги и памятной битвы у Чёрной скалы. Сам король Фарлах у них в друзьях ходит! Ну а нашу красавицу зовут Маришка. Она дочь главы клана в предгорье. Лучшая хранительница домашнего очага. Будущая жена Михарда, кстати! Так что прошу любить и жаловать! Ах, да, ещё птица! Белокрылый орёл. Символ горного народа. Любит ветчину и пиво! Но к нему лучше не приставать. Пальцы ненароком оттяпает!

– Между прочим, этот Северянин, как вы его между собой называете, тоже человек не простой! – влез в разговор развеселившийся Стэфан: – Про легендарных викингов слышали, когда-нибудь? Так вот он и есть тот самый северный принц этого великого народа!

После такого полушутливого представления, связанного с переизбытком чувств, мои случайные компаньоны дар речи потеряли. Пришлось Маришке их успокаивать, а то они даже есть от удивления не могли. Отвисшие челюсти мешали. Что бы немного прийти в себя им понадобилось полчаса времени и пара бутылок хорошего лёгкого вина, которое прихватил с собой Михард. Захваченную водку он пока не доставал, Маришкане разрешила. Говорит, случай не тот, к опасному походу готовиться надо.

Само собой, запланированный на завтра выход пришлось на пару дней отложить. Моим парням небольшой отдых требовался. Михард с Маришкой, например, больше десяти дней в дороге провели, пока меня искали. Практически больше нескольких часов нигде не задерживались. Я бы сам в таких условиях вымотался. Впрочем, отдых мы совместили с элементарным натаскиванием команды Харута на выживание в экстремальных условиях. Точнее натаскивали их мои ребята, я большую часть времени с Маришкой проводил, болтал о пустяках, что бы ей одной не скучно было. Она ведь тоже себя не в своей тарелке чувствовала, первый раз предгорье покинула и новых людей с непривычки ещё смущалась. А вот с Пятницей, к моему удивлению, она быстро общий язык нашла и совсем его не боялась. Я их на следующий день познакомил, когда она птицу за околицей выгуливала и летать заставляла. Подкинет на руках повыше и смотрит, как она планирует. Неплохо кстати получалось, иногда он метров через сто приземлялся. Ещё немного и сам от земли отрываться научится и полёт поддерживать, если жрать на кухне, конечно, поменьше будет. Он хоть и молодой совсем, только что оперившийся, но весу в нём побольше, чем у иного здорового индюка будет. И как только Маришка его метров на пять подбрасывать умудряется?

– Ну как новобранцы? – спросил я у своих ребят в конце второго дня: – Хоть на что-нибудь годятся?

– Стараются, конечно! Только чему можно селян за пару дней научить? Ножиком случайно не порезаться, да и только! – сокрушался Стэфан.

– Ты главное научи их вперёд не соваться и под ногами у нас не путаться! А остальному сами по ходу дела научатся, если выживут, разумеется!

***

Утром мы выдвинулись к границам зоны. Сидеть в селении больше смысла не было, только зря запасы проедать. Поначалу хотели оставить Маришку в доме, но она категорически отказалась. А спорить с хранительницей, если она упёрлась рогом бесполезно, как и с любой другой женщиной впрочем. Двигались мы быстро, но без спешки. Пятница далеко впереди дорогу разведывал. Если что, всегда громким рёвом предупредит. Я вместе с магом во главе ехал, за нами Михард с Маришкой в своём кабриолете, чуть позади Харут со своей командой бежал, а замыкал колонну опытный по вылазкам Стэфан. Как раз он и подал тревожный сигнал.

– Что случилось? – спросили мы, резко прекратив движение.

– Пока не знаю! – ответил он, продолжая внимательно вслушиваться и прильнув к земле добавил: – Такое ощущение, что большой отряд сюда движется. Вон и земля дрожит помаленьку!

– Откуда здесь отряд? – удивился я, но от греха подальше дал команду спрятаться в ближайшем пролеске.

Минут через пятнадцать мимо нас с улюлюканьем проскакали степняки, человек пятьсот, наверное. Нас они не заметили, хотя опытный следопыт при желании мог легко наспло следам обнаружить, и магия Римаса не помогла бы.

– В набег пошли! – прокомментировал Харут: – Что-то раненько в этот раз!

– А чего улюлюкают? – поинтересовался я.

– Так они всегда улюлюкают, когда границы степей пересекают! Вроде подбадривают себя так!

– А почему их королевские войска не встречают? Где пограничники, в конце концов? – обратился я с претензи

ями к Римасу, поскольку он был единственный, кто состоял на государственной службе, пусть и в качестве педагога в академии.

– У нас границы на многие тысячи вёрст простираются! Все перекрыть невозможно! – невозмутимо ответил маг: – Здесь по большей части земли заброшены, а войска только на самых ответственных густонаселённых участках стоят! На большее, никаких денег не хватит!

– Так наблюдателей бы поставили с почтовыми голубями!

– А смысл? Набег они всё равно не остановят, а для того чтобы заградительные отряды перебросить время требуется. Только кто ж его даст? Степняки максимум на два-три дня вторгаются, это же набег, а не нашествие!

– Как хорошо, что мы Маришку в посёлке не оставили! – с облегчением вздохнул Михард. После чего его невеста гордо вскинула голову, всем своим видом демонстрируя, что хранительница всегда знает что делает, и если она настаивает, то с ней лучше не спорить.

После того, как всадники скрылись из виду, мы отправились дальше, и вскоре достигли подножия гор. Здесь мы решили устроить временную стоянку, скрытую от посторонних глаз. Да и небольшую разведку стоило сделать, не сразу же всем скопом в пекло лезть. Так что пока Маришка готовила перекусить, я, взяв с собой Михарда и мага, отправился немного прогуляться по ближайшим окрестностям. Особой опасности не предвиделось, наш четвероногий ангел хранитель, похоже, разогнал всю мелкую нечисть в радиусе полукилометра.

– Удивительно, но именно в этих краях меня Богард нашёл, когда в исследовательскую экспедицию ходил! – поделился со мной информацией Михард: – Давно мечтал в этих местах побывать!

Продолжить беседу мы не успели. Метрах в ста от нас послышался грозный рык Пятницы. Со всей возможной осторожностью, обнажив оружие и выставив магическую защиту,

мы последовали на звук. То, что мы увидели через минуту, заставило моих друзей содрогнуться от страха, а меня вспомнить приятные моменты моей жизни на полигоне и проглотить слюну от предстоящего удовольствия. На поляне стояло чудовище угольно-чёрного цвета, очень напоминающее носорога, только раза в два поменьше и с плотными бородавчатыми наростами на теле. Дело было в том, что мясо этого неприятного на вид животного, по своему вкусу превосходило всё, что мне удалось попробовать в качестве пищи. А пробовал я много чего, уж поверьте мне на слово.

– Ну что вы остолбенели, как истуканы? – весело подбодрил я застывших друзей: – Он хоть и дурной, но не настолько опасный как кажется! Ядом не плюётся, ментальным воздействием не обладает, просто прёт как танк рогом вперёд, не более того!

– Не знаю что такое «танк» и как он прёт, но мне кажется, такую шкуру нашим оружием не пробьёшь! – со знанием дела заметил Михард.

– Потому и танк, что шкура непробиваемая! – пояснил я: – Его сначала обездвигить надо, а потом живот вспороть. Там костяных бородавок нет, и кожа помягче будет!

– Интересно, и как ты собираешься его обездвигить? В нём же килограмм пятьсот будет! – поинтересовался Римас: – За ноги, что ли его подержать предлагаешь? Сонная магия на него не действует, парализующая тоже. Я пробовал!

– Сейчас научу! Вы главное не высовывайтесь раньше времени!

Вообще-то при других обстоятельствах я не стал бы связываться с этим существом. Слишком уж рискованной была моя затея, и куска мяса, пусть и с великолепным вкусом, она не стоила. Нет, практический опыт у меня безусловно был, и много раз я выходил победителем. Но одно дело рисковать на полигоне, зная, что у тебя всегда есть вторая попытка, и совсем другое сейчас, когда любая оплошность может стать последней в твоей жизни. Но раз начал выпендриваться перед друзьями, значит надо довести дело до логического конца.

Убедившись, что Михард с Римасом находятся в безопасной зоне, я украдкой перекрестился и, с громкими криками, широко размахивая руками, выскочил на середину поляны. Болотный носорог (Именно так я его окрестил в своё время) от такой наглости даже оторопел на первое время. Потом его глаза налились кровью, из ноздрей пошёл пар и спустя мгновение он со всей прыти кинулся на меня. Уворачиваться приходилось не только от торчащего рога, но и от костяных наростов на теле, в противном случае можно было испытать на себе действие крупного рашпиля, который за один проход кожу до костей снимает. Слава богу, сноровку я не потерял. И когда его атаки перешли в форменное безумие, я прислонился вплотную к большому толстому дереву и, собрав все оставшиеся силы, в последний момент высоко подпрыгнул. Удар был страшной силы. Огромный рог увяз в древесине по самые ноздри. Если бы дерево не было таким толстым, оно бы раскололось надвое, на этом и то продольные трещины почти до самого верха пошли. Стоя на спине оглушённого животного, я с трясущимися от перенапряжения руками улыбнулся и позвал очумевших от такого представления приятелей.

– Ну и как вам мой метод обездвигивания? – ещё не до конца отдышавшись, спросил я.

– Очень эффективно! – подтвердил Михард: – Только знаешь, что-то совсем не хочется этому методу обучаться!

– И не надо! – согласился я: – Их проще с помощью вырытой ямы ловить! Просто у него перед носом как-то не с руки было лопатой махать!

– Хватит болтать! Давайте уж покончим с этим делом! – попросил, покрывшийся от удивленного холодной испариной, Римас.

Возражать мы не стали и принялись за дело. К сожалению, удар рогом пришёлся слишком низко, и животное практически лежало на земле. В такой ситуации добраться до живота было проблематично, а попытки повернуть его на бок оказались бесполезны.

– Может попробовать ему нож в глаз воткнуть? – спросил гном, с восхищением трогая крепкую шкуру.

– Лучше не надо! – посоветовал я: – У него мозг маленький, да и глаза низко посажены! Он только озверевает от боли! Пусть лучше Римас за ребятами сгоняет. Вместе что-нибудь придумаем! Через пятнадцать минут на поляне собрались все, включая Маришку с пернатым на руках. Пропустить такой момент никому не хотелось.

– Мужики! Надо этого здоровяка на бок повернуть! – попросил я.

– Это не здоровяк! Это самка! – поправил меня Бабарка.

– А ты откуда знаешь, если первый раз такое существо видишь?

– А он всю жизнь скот выращивал и продавал! В таких вещах разбирается! – ответил за него Харут.

– Ну раз разбираешься, значит режь!

– Не могу! – насупился он, отступая на шаг.

– Ты чего, Бабарка? Животных что ли не резал?

– Резал! И мясо на рынке продавал! Но эту не могу!

Мы удивлённо переглянулись, не понимая, что могло случиться с взрослым деревенским мужиком, к тому же продающим собственное мясо на рынке.

– Беременная она! – пояснил он: – Пятерых в животе носит! На таких у меня рука не поднимается!

Естественно такое поведение глубоко возмутило его приятелей. Они чуть ли не с кулаками на него накинулись. Кричали, что ему нечисть дороже своих детей стала, и что он мог бы и дома сидеть в таком случае. Неожиданно на его защиту встала Маришка.

– Отстаньте от парня! – настойчиво потребовала она: – Ещё наши древние хранительницы говорили «Да не причини вреда существу своё дитя кормящего, будь то птица летящая или гадина ползущая». Так что отпустите несчастную животинку. Вот родит, тогда и убивайте, сколько душе захочется!

По большому счёту я был согласен с Маришкой и с её древними наставниками, несмотря на то, что до кормления здесь пока ещё дело не дошло. Но вот просто так взять и отпустить законный трофей, меня не прельщало. Это что же получается, я зря тут цирковые кульбиты с риском для жизни выделывал? Да я второй раз может и не решусь на такую глупость.

– Римас! Как ты думаешь, сколько Максимильтян денег за такую тушу выложит? – спросил я, пытаясь найти выход из сложного положения.

– Не меньше пятидесяти золотых! Животное очень редкое, в академии таких чучел нет!

– А за живой экземпляр?

Мой вопрос заставил его ненадолго задуматься. Таких предложений на рынке обычно не было. Все охотники подчинялись одному правилу – увидел нечисть – убей её! Но то, что живой экземпляр представлял гораздо больше возможности для исследования, он, безусловно, понимал.

– Думаю, начинать с двухсот монет надо! – осторожно заметил он: – Академия наверняка таких денег для науки не пожалеет!

От прозвучавших цифр у моих ребят дух захватило. Я уж не говорю про команду Харута, которая быстро прикинула, сколько они могут получить, даже если их доля в пять раз меньше нашей будет. Такую огромную, по их мнению, сумму, они не то что в руках не держали, а и во сне никогда не видели. Меня, как вы понимаете, эти деньги абсолютно не волновали, но я был безумно счастлив, что удалось разрулить ситуацию без крови и к всеобщему удовольствию.

Более трёх часов у нас ушло на изготовление крепкого загона рядом со стоянкой и усыпление пойманного животного. Римасу всё-таки удалось сделать сонное зелье и принудительно влить его в пасть чудовища. Пилить застрявший рог было жалко, и ещё полчаса мы потратили на забивание клиньев в возникшие на стволе трещины, что позволило освободить спящую самку без членовредительства. Спокойно вздохнули мы только после того, как на импровизированной волокуше с трудом затащили пятисоткилограммовую тушу в загон. Теперь можно

и пообедать как следует, и даже по сто грамм принять, в честь удачного открытия охотничьего сезона.

2

На следующий день мы продолжили исследования запретных территорий, попутно занимаясь добычей мелкой нечисти для продажи. Вглубь зоны мы не заходили, не хотелось попусту рисковать жизнями, и промышляли в ближайших окраинах. Дело оказалось не хитрым. Основную работу делал Пятница. Он не только выслеживал мелких тварей не успевших убежать от его грозного вида, но и практически в зубах приносил добычу. Её сортировкой, разделкой и хранением занимались Харут и его ребята, великолепно справляясь с поставленной задачей. Достойных экземпляров больше не попадалось, в лучшем случае крупные грызуны да парочка ядовитых скунсов, жир и железы которого применялись в приготовлении омолаживающего крема. Такая охота мне быстро надоела, и я предложил Михарду отправиться к горам и полюбоваться с высоты на местные просторы. Он с радостью согласился.

После обеда мы оставили мага и следопыта приглядывать за новобранцами, которые продолжали радоваться каждой добытой копейке, а сами ушли по направлению к горному хребту. Выбор дороги я предоставил Михарду. Он вырос в предгорье и хорошо ориентировался в таких местах, нутром чувствуя наиболее безопасные тропы. Часа через два мы вышли на небольшое горное плато, расположенное на высоте где-то около пятисот метров. Открывшаяся панорама очаровывала. Слева простиралась бескрайняя степь играющая золотым оттенком от лучей стоявшего в зените яркого солнца. Справа сплошным зелёным ковром расположились девственные леса. Сзади белели остроконечные вершины, покрытые плотным слоем чистейшего снега. А впереди маленькими точками виднелись дома приграничного посёлка, покинутого нами вчерашним утром. Лепота. Даже обратно в лагерь спускаться не хотелось.

Михард в отличие от меня пейзажем не любовался, а продолжал исследовать плато, периодически прижимаясь ухом к камням.

– Хватит ползать! Лучше присядь и на красоты полюбуйся! – дружески посоветовал я ему.

– Слышишь, журчит? – неожиданно спросил он, проигнорировав моё предложение.

– Что журчит?

– Вода журчит! – пояснил он: – Только вот ни водопада, ни ручья на плато не видно!

– И что из этого? – не понял я: – Может за ближайшим хребтом шумит! Сегодня мы его перевалить не успеем, а завтра с утра поищем!

– Может и за хребтом! – согласился он: – Только горы никакие посторонние звуки не пропускают. Похоже, здесь проход должен быть. Жаль по звуку найти не получается, эхо мешает!

Помогать другу в поисках какого-то непонятого прохода было лень. Зачем напрягаться? Мне и здесь неплохо отдыхалось. Потому я без зазрения совести завалился на траву, положил руки за голову и полуприкрытыми глазами стал наблюдать за проплывающими в небе облаками.

В таком блаженстве я пробыл около часа. Пора было закругляться. Нам ещё обратно два часа топтать, а желудок уже требовал очередной порции пищи. На свежем горном воздухе всегда хороший аппетит появляется. Надо будет не забыть в следующий раз бутерброды с собой прихватить и бутылочку вина для полного счастья.

Мои умные мысли прервала попавшаяся на глаза подозрительная птица, слишком уж часто машущая крыльями. Зрение у меня было отменное, и внимательно приглядевшись, я понял, что это была вовсе не птица, а летучая мышь. Проследив за неуклюжим полетом, я обратил внимание, что через минуту, пролетев над плато, она скрылась за большим корявым деревом. Само же дерево росло на четырёхметровом уступе и чудом держалось на камнях, причудливо раскинув свои длинные корни, напоминающие щупальца осьминога. А то, что такие

животные предпочитают селиться в тёмных сырых пещерах, я знал ещё по учебникам биологии в средних классах.

– Эй, Михард! Нашёл что-нибудь? – громко поинтересовался я у своего трудолюбивого друга.

– Найдешь тут, когда некоторые вместо поисков пузом кверху валяются! – с осуждением ответил он.

– Некоторые, между прочим, как раз не валяются, а пока другие дурью маются, занимаются серьёзным научным анализом! – ехидно заметил я.

– То-то я гляжу, у тебя пот градом льёт от переутомления! Может тебе отдохнуть надо после такого серьёзного часового анализа?

– Смейся, смейся! Только в отличие от тебя я знаю, где проход находится! Для этого надо головой иногда думать, а не коленки на камнях протирать! – с издёвкой парировал я: – Пойдём, вход покажу!

Мои предположения оказались верными. Забравшись на отвесный уступ, используя свисающие корни дерева как лестницу, за густой зелёной кроной мы обнаружили уходящий вглубь горы достаточно широкий природный туннель. Естественно мы в него полезли не задумываясь о последствиях, причём без всякой предварительной подготовки. Азарт исследователя намного превосходил чувство опасности.

Осторожно, что бы не переломать ненароком ноги, мы прошли метров сто. Дальше проход расширялся, быстро переходя в огромную пещеру, с многочисленными ответвлениями. Тусклый свет нашего факела, сделанного на скорую руку, не позволял реально оценить всю масштабность этого подземного сооружения, занятого многочисленными стаями летучих мышей, отчётливо пищащими над головами. Мы инстинктивно замерли. Любое неосторожное движение или громкий шум могли их напугать. Ну а последствия такого испуга вы, наверное, могли наблюдать по телевизору, с придыханием наслаждаясь фильмом ужасов, смакуя моменты, когда маленькие цепкие пальцы на крыльях впиваются в тело и волосы очередной жертвы. Возможно это и не так смертельно, но испытывать на себе такую голливудскую сцену нам совсем не хотелось.

– Куда дальше? – как можно тише спросил я у Михарда.

– Не знаю! – честно признался он: – Пламя от факела на наш выход указывает. Видимо он выше, чем противоположный находится. А по какому туннелю дальше идти – не понятно. Из всех, в нашу сторону дует!

– Тогда пошли по любому, который вниз ведёт. Надо поскорее отсюда убираться, что бы за голову свою не переживать! Она у меня одна, а голодных мышей много!

Видимо в распространяемых обо мне небылицах существовала толика истины, поскольку удача мне не изменила и из всех существующих проходов мы попали именно в нужный. Пройдя по извилистому коридору метров триста и минуя несколько боковых ответвлений, мы услышали отчётливый шум падающего с высоты мощного горного потока. Через двадцать минут относительно быстрого шага перед нами открылась окружённая почти со всех сторон горами, большая цветущая равнина, площадью около пяти квадратных километров. С высокой отвесной скалы, играя лучами уже начавшего заходить солнца и создавая вокруг себя целые россыпи радуги, низвергался водопад, который переходя сначала в небольшое озеро, а потом в быструю реку, продолжал своё падение на очередном уступе и скрывался в дебрях аномальной зоны. Буйство красок, создаваемых огромным разнообразием растений, одновременно удивляло и очаровывало взгляд. Очевидно, окружающие со всех сторон горы защищали равнину от ветра и создавали благоприятный парниковый эффект, а наличие мощного водопада способствовало необходимой для теплолюбивых растений влажности. Ну а редкие для этих мест семена могли птицы занести. Только так я мог объяснить происшедшие с местной природой такие поразительные метаморфозы.

К сожалению, прогуляться по сказочным просторам нам сегодня с Михардом не удалось. Причина была не только во времени, которого и так катастрофически не хватало, что бы вернуться засветло, но и в отсутствии элементарных верёвок. Дело в том, что выход из туннеля находился метрах в десяти от зелёной поверхности, и если спуститься по почти гладкой вертикальной стене при определённой сноровке ещё возможно, то подняться, явно не получится. Поэтому мы приняли единственное разумное решение срочно возвращаться назад, посчитав, что обнаруженная долина от нас в ближайшее время и так никуда не денется.

Как мы не торопились, но добраться до нашего лагеря удалось только незадолго до полуночи. Маришка ворчать не стала, понимала, что не с праздничной гулянки вернулись, но пару укоризненных взглядов в нашу сторону всё же бросила. Мало того что все переволновались прибывая в полном неведении относительно нашей задержки, так ещё и ужин пришлось заново готовить. По второму разу разогревать женщины предгорья не умели, обычно все, что сразу не доедалось на корм скотине уходило. Наверное поэтому у них и хрюшки такие счастливые и упитанные, а мужей гастрит никогда не беспокоит.

Пока готовилась ароматная мясная похлёбка, Михард подробно поведал о нашем походе и извинился за вынужденное опоздание. Я, как и подобает наследному северному принцу, молча сидел в сторонке. Не хватало ещё коронованной особе перед своими подчинёнными за задержку оправдываться. Впрочем, настроение у меня было хорошее, и я с удовольствием слушал, как мой друг с восторгом рассказывает о моей светлой голове и о серьёзном научном анализе, только благодаря которому, по его мнению, мы и нашли это райское местечко.

Как бы нам не хотелось побыстрее исследовать горную долину, но весь следующий день был посвящён предварительной подготовке. Только крепких верёвок требовалось сделать не меньше четырёх штук, пару для спуска и пару для страховки. Эту работу мы поручили нашим деревенским новобранцам, тем более что кое-какие навыки по их изготовлению они имели. Хорошего материала под рукой не оказалось, так что пришлось использовать степной ковыль, тщательно сплетая пучки высохших стеблей в длинную косу. Но на наших планах этот факт негативно не сказался, Харут обещал, что их изделие легко выдержит не меньше трёхсот килограмм, что было вполне достаточно для успеха нашего проекта. К закату все дела были закончены и мы со спокойной совестью отправились отдыхать. Необходимо было основательно выспаться перед трудным горным переходом, чем все с радостью и занялись после плодотворного рабочего дня.

***

Утро не предвещало ничего необычного. Погода была хорошая, настроение прекрасное, самочувствие тоже не у кого не подкачало. Что ещё нужно для удачного похода? Так что сразу после обильного завтрака мы начали собирать свои вещи. Естественно брали только самое необходимое. Все охотничьи трофеи, лишнюю провизию и запасные вещи припрятали недалеко от стоянки. Бабарка даже свою однорогую подопечную, живущую в крепком вольере, прикрыл зелёными ветками, хотя мало найдётся смельчаков, которые могут на неё позариться. Такая добыча боком выйти может. Её не прятать надо, а в качестве живого пугала выставлять.

Через два часа мы уже подъезжали к горному плато, на котором решили устроить небольшой привал. Дальше придётся идти пешком, коней при всём желании взять с собой не получится. Это нас совсем не расстраивало, не пропадут, пару дней на горных лужайках попасутся. Короче всё шло по плану. Только у меня, как вы знаете, с планами всегда тяжело было. Что бы я ни планировал в последнее время, всё наперекосяк получалось. Не избежал этой участи и сегодняшний день.

Началось всё с того, что поднявшись на площадку, мы увидели возвращающихся с набега степняков. Они как раз через пограничный посёлок проходили. Ну проходили и проходили,

вроде бы ничего страшного, нашим планам это не мешало. Нас они заметить не могли, коней оставшихся внизу тем более, так что волноваться было незачем, и мы решили в спокойной обстановке попить чаю, тем более что пока закипал котелок, крупный отряд кочевников уже пересёк границу и скрылся из виду. Пока я наслаждался терпким вкусом и наблюдал за окрестностями, появился второй отряд, который был значительно меньше первого и состоял в основном из грузовых повозок, везущих награбленное добро. Меня он тоже не интересовал. Ну что можно награбить в бедных селениях? Незамысловатую крестьянскую утварь? Крохотные запасы посевного зерна, да пару бочек квашеной на зиму капусты? И стоило ради этого набегу устраивать? С этим вопросом я и обратился к своим товарищам.

– А ты приглядишься повнимательнее! – посоветовал мне Стэфан: – Видишь, в конце повозок вереница пешком идёт? Это и есть их главный трофей!

Я последовал его совету и напряг зрение. Действительно, колонну замыкала вереница людей связанных между собой одной длинной верёвкой. Основу их составляли молодые женщины и дети. Что бы догадаться какой трофеей они собой представляли и какая участь ждёт их в дальнейшем, никакого серьёзного научного анализа не требовалось.

– И что, королевство так спокойно смотрит на похищение своих подданных? – спросил я: – Где погоня? Где королевская гвардия?

– Я же тебе уже объяснял! – вздохнул от безысходности Римас: – Территории большие. Все границы перекрыть невозможно. А войска не могут за такой короткий срок из одного конца страны в другой переместиться! Вот степняки на заброшенных окраинах и зверствуют периодически!

Такое объяснение меня не удовлетворило. Нет, разумом я конечно понимал всю сложность обстановки в королевстве, но вид связанных женщин и детей вызывал у меня праведный гнев.

– Стэфан! Как ты думаешь, через сколько они мимо нас проходить будут? – задал я вопрос следопыту, стараясь прикинуть численность оставленных с караваном охранников.

– Мимо нас они проходить не будут, а вот мимо тех дальних кустарников, где дорога поворачивает, судя по всему минут через сорок!

– Не дури принц! – попытался остановить меня Римас, уловив ход моих шальных мыслей: – Ничего хорошего из твоей затеи не получится! Видно судьба у них такая! К тому же есть шанс, что они с рынка к хорошему хозяину попадут, наподобие твоего богатого друга Маргеда. Сам знаешь, как у него рабы живут, не хуже чем наши крестьяне питаются!

– Иди ты знаешь куда со своими советами? – зло бросил я: – В этих безлюдных местах я сам себе хозяин, и делаю то, что считаю нужным!

В таком состоянии спорить со мной было бесполезно. Ребята это прекрасно понимали, и отговаривать меня больше не пытались. В течение двух минут я дал всем подробные указания, после чего мы в быстром темпе направились к зарослям кустарника, мимо которого по утверждению Стефана, совсем скоро поведут невольников.

Сидя в засаде, я прикинул наши шансы. По моему мнению, они были не маленькие. Нас девять человек, не считая Пятницу. Маришку, как вы догадываетесь, я оставил приглядывать за лошадьми, строго настрого приказав не приближаться к нам пока всё не закончится. Караван с невольниками сопровождало тридцать охранников, все расслабленные и беспечные, поскольку миновав границу никаких сюрпризов не ожидают. Многие даже холодное оружие на телеги положили, оставив при себе одни короткие луки. А луки в скоротечном ближнем бою можно только в качестве палки использовать, за то время, которое нам потребуется для вступления в рукопашную, они даже стрелы достать не успеют. Так что наши шансы были не просто не маленькие, а очень даже большие.

Мой прогноз полностью оправдался. Дабы избежать в своей книге кровавых моментов, саму кровавую резню описывать не буду. Но не прошло и пяти минут с момента нападе-

ния, как возле телег валялось около двадцати убитых кочевников, а остальные, не понимая, что происходит в их родных степях, резво ускакали прочь. В наших руках оказалось с десяток гружёных телег и около семидесяти пленников. К ним я и направился в первую очередь.

– Вы свободны! – громко прокричал я, срезая с рук очередную верёвку: – Можете возвращаться домой вместе с этими телегами!

К моему великому удивлению никакого восторга на их лицах я не заметил. Они просто сели на землю и внимательно смотрели на меня своими ничего непонимающими глазами. Меня это немного шокировало. Я конечно на бурные овации не претендую, но элементарное спасибо, безусловно, заслужил.

– Чего это с ними? – спросил я у подошедшего Стэфана: – От радости дар речи потеряли что ли?

– А с чего им радоваться? – сокрушённо ответил он: – Сейчас их положение хуже, чем двадцать минут назад!

Его слова меня ошарашили. Я никак не мог взять в толк, что он имеет в виду. Ситуацию прояснила подъехавшая на нашем кабриолете Маришка. Она отвела меня в сторонку и попыталась хоть что-то объяснить и успокоить.

– Понимаешь принц, не всё так радужно, как тебе кажется! – заговорила она, наливая в чашку уже давно остывшего чая, приготовленного на плато: – Твой благородный порыв, безусловно, дал им свободу! Проблема в том, что им с ней делать дальше? Их дома сожжены, родители и мужья, скорее всего, убиты, хозяйство разрушено! Нет у них больше дома! И возвращаться им некуда!

– Так пускай королевство поможет! Землю выделит в спокойных местах, ссуду небольшую даст, чтобы до весны дотянули! – не до конца понимал я её логику.

– Беда в том, что не успеют они до королевства добраться! Часа через два погоня будет. Степняки такие вещи не прощают! Как только оставшиеся в живых охранники до стойбища доберутся, человек триста сюда помчится! Никого не пощадят! И как ты им помешать сможешь? А ближайшая реальная помощь в двух днях пути находится!

– Так какого чёрта вы меня там, на плато не отговорили? – возмутился я, осознавая всю горечь сложившейся ситуации.

– И как ты себе это представляешь? Ты себя со стороны видел когда-нибудь? – возразила она: – В такие моменты тебе хоть кол на голове теши, ты внимания не обратишь! А хочешь, чтобы словами достучались! Вообще-то я хотела попробовать, у хранительниц кое-какой дар убеждения присутствует, но меня Михард отговорил! Говорит, не трогай Железяку! Что бы он ни делал, даже если это изначально кажется большой ошибкой, в конечном итоге единственным правильным решением становится! У него, говорит, удача за пазухой живет, и он счастье людям приносит!

– И ты в этот бред веришь?

– Конечно верю! Михард своей будущей жене врать не будет! Да я и сама далеко не дура, и могу кое-какие ваши прошлые, мягко говоря, авантюрные начинания с результатами сопоставить!

Кто из нас был дура, а кто дурак, я выяснять не стал. Похоже мы оба облажались. Я – что заварил эту кашу, она – что вовремя не отговорила. Да и отведённое нам время предательски быстро тикало. Так что разбираться потом будем, а сейчас надо решать, как детей с женщинами спасать. В отличие от нас они убежать не смогут.

– Эй, мужики! Хватит лясы с девками точить! – решительно окрикнул я своих ребят: – Срочно на горное плато всех видите!

– Бесплезно! – тихо сказал мне подошедший Стэфан: – Здесь даже следопыт не понадобится, что бы нас разыскать! А у степняков опытные шаманы имеются, им и след читать не надо! Ни в какой пещере не спрячешься!

– Может им бой в горловине дать? – предложил Михард: – Только не уверен, что мы долго продержимся!

Вот что за народ пошёл? Мне и так на душе тошно, а они, вместо того что бы поддержать в трудную минуту, сплошной негатив гонят. Я у них даже совета спрашивать не хочу, всё одно плечами в ответ пожмут и ничего путного не скажут. Будут мне в рот смотреть, да распоряжений требовать. А я так считаю – если и суждено нам погибнуть, то для начала, надо хоть какие, пусть и нелепые, попытки делать, а не сидеть в ожидании смерти.

– Слушайте все! – громко крикнул я, стараясь поднять боевой дух и зародить у людей пусть и призрачную, но всё же надежду на будущее: – Я Железьяка, принц северных викингов! Надеюсь, вы слышали обо мне!

Судя по обращённым ко мне ожившим лицам, про Железьяку они много чего сказочного слышали. Мне это было только на руку. Теперь они будут слушать меня беспрекословно, выполняя любые требования. А значит, есть шанс выжить в этой непростой ситуации. Хотя как уйти с такой уймой женщин и детей от преследования я пока не знал.

Толкнув короткую речь, в стиле не плачьте, всё будет хорошо, я дал команду Стэфану собрать всех лошадей и вместе с повозками в максимально быстром темпе двинуться в сторону королевства. В помощь ему отправил мага. Без него править десятком повозок и оставшимися после кочевников лошадьми было проблематично. Этот манёвр позволит нам выиграть лишний час. За жизнь друзей я не переживал. Завидев преследователей, они должны были бросить всё, и скрыться из виду на нашем быстром кабриолете, который наверняка уйдёт от погони.

Быстро бежать с измождёнными пленниками не получалось. Они скорее медленно шли, с трудом передвигая ноги от усталости, чем бежали. Потому путь до плато у нас занял около двух часов, вдвое больше чем я планировал. Не успели мы ещё подняться на площадку, как показалась большая группа преследователей, даже очень большая, человек пятьсот, не меньше. Не зря я обманный манёвр с телегами затеял, в противном случае шансов уцелеть у нас бы не было. Да и сейчас они не велики, если честно.

Как нас не поджимало время, но пришлось дать двадцать минут на отдых, иначе каменистые проходы к горной долине дети не осилят. Плохо, что у нас с собой запаса воды не было, одна трёхлитровая фляга на семьдесят пленников погоды не делает, хватило только на самых маленьких. Ну да ничего, нам только пещеру пройти и до водопада добраться, так что потерпят немного, главное в живых остаться. Ещё сорок минут ушло только чтобы поднять всех на четырёхметровый уступ и войти в пещеры. Быстрее не получалось, и так всего секунд тридцать на каждый подъём тратили. Так что когда последний пленник скрылся в темноте туннеля, степняки обман с телегами уже обнаружили и быстро мчались в нашем направлении. А ведь нам ещё с десятиметровой высоты спускаться по верёвкам надо, да и верёвок только четыре, причём две из них тонкие для страховки. Здесь сорока минутами при всём желании не отделаешься.

– Слушайте меня внимательно! Как начнём движение, постарайтесь не шуметь. Идём тихо, без разговоров и плача. Чихать и кашлять категорически запрещается! – дал я последние указания, зажигая несколько небольших факелов и распределяя своих людей равномерно по всей цепочке.

Пещеру с кишашими под сводом летучими мышами мы прошли без осложнений, и нужный проход сразу нашли, благо Михард в прошлый раз перед уходом его фосфоресцирующими гнилушками пометил. Короче через полчаса мои ребята уже приступили к спуску. Сам же я, прихватив Михарда в сопровождении Пятницы, отправился назад, посмотреть, как там у нас дела обстоят и сколько времени у нас осталось.

Осторожно выглянув из-за густых веток прикрывающего вход дерева, мы с горечью поняли, что времени у нас не осталось. Преследующие нас степняки, ведомые опытными шаманами, уже оккупировали горную площадку и пальцами указывали в нашем направлении.

– Ты сможешь, обвал в проходе устроить? – спросил я с последней надеждой у своего верного друга.

– За такое короткое время и в одиночку, нет! – твёрдо ответил он: – Порода слишком крепкая! Хочешь, не хочешь, а бой придётся дать. В узком проходе минут двадцать продержимся, да и Пятница поможет!

– На Пятницу особо не надейся! У него шкура хоть и крепкая, но первый залп с броневыми наконечниками в ней знаешь, сколько дырок наделает! К тому же он свою невидимость практически потерял, и так больше двух часов скрывался, что бы детей не пугать! – погладил я своего уставшего питомца. Скрытный режим отнимал у него больше сил, чем яростная схватка.

В эту минуту нас видимо заметили и выпустили первые стрелы. Попасть в нас они не попали, но заставили уйти вглубь, где узкие проходы. Там лучники больше чем трое в ряд встать не смогут, а три стрелы со своей звериной реакцией и с божьей помощью я как-нибудь отобью. Впрочем, мы решили использовать ещё один шанс и, разбросав сигнальные гнилушки, спрятаться в одном из неисследованных проходов. Шаманы нас, конечно, найдут, но мы выиграем лишние полчаса. Хотя, если не произойдёт чуда, они нас, скорее всего не спасут.

Видимо боженька смилостивился над нами и решил помочь. Чудом это конечно не назовёшь, но помощь пришла оттуда, откуда я её никак ожидал. Летучие мыши, которых я совсем недавно опасался, сделали то, что мы никогда бы не осилили. В тот момент, когда больше сотни разъярённых кочевников появились под сводами пещеры, грозный рык Пятницы заставил пугливые по своей сути существа в страхе броситься к ближайшему выходу. Тысячами они устремились к узкому проходу, сметая всё на своём пути. И хоть их маленькие острые зубки и цепкие когти не могли нанести серьёзный смертельный урон, но возникающая среди степняков паника и колоссальная давка сделали своё кровавое дело. Из более двухсот человек, успевших залезть в пещеру, четверть там и осталась, раздавленная своими же товарищами. Остальные, изодранные в клочья, со следами глубоких кровоточащих царапин на лице, в истерике прыгали с четырёхметровой высоты на камни, ломая и подворачивая ноги. А чёрный пищащий вихрь, состоящий из крохотных тел, вырываясь на свободу, приводил в ужас оставшихся на плато воинов. После такого кошмара сильно сомневаюсь, что они сунутся в эти пещеры в ближайшее время.

На спуск в долину мы потратили два часа. Теперь мы могли себе позволить такую роскошь как не оглядываться на время и делали всё без спешки, не подвергая неоправданному риску женщин и детей. Добравшись до водопада, все в изнеможении повалились на землю. Вот и хорошо, пусть невольники отдохнут от пережитого и немного поспят. А мы пока подумаем, что дальше делать.

***

– Железяка! Что дальше делать будем? – начала разговор Маришка, когда мы собрались старой компанией немного в сторонке.

– Жить! – просто ответил я, пребывая в расслабленном состоянии.

– Это мы понимаем! Вопрос, как жить? – не сдавалась она: – У нас тридцать четыре ребёнка и тридцать

семь молодых женщин! Их кормить надо! Им кров хоть какой-нибудь нужен, не на голой же земле ночевать! Плюс элементарная посуда, одеяла, одежда, в конце концов. Вон некоторые малыши как их спящих с постели вытащили, так до сих пор без штанов бегают! Где мы всё это брать будем?

– Чего вы ко мне пристали? Я вам справочное бюро что ли? – разозлился я: – Я вам главную проблему решил? Решил! Так что текучкой сами занимайтесь и не доставайте мелкими вопросами наследного принца!

Я хоть и зарекался больше никогда голос не повышать, но опять не сдержался. А что мне ещё оставалось делать? Нет, и правда, нельзя же всё на одну голову вешать, тем более северную. Совести у них нет, даже отдохнуть не дают, как следует. С досады я решил уединиться и немного прогуляться по горной равнине.

Прогуляться было не так-то легко, как кажется. Во всяком случае, лёгкой эту прогулку не назовёшь. Я уже говорил, что благодаря парниковому эффекту долина изобиловала различными деревьями, кустарниками, и прочими растениями, включая самые экзотические и причудливые. Только вот росли они настолько плотно, что непроходимые джунгли где-нибудь в Бразилии в сравнении могли показаться городским парком. Относительно свободное пространство было только около водопада, где мы расположились и вдоль водного потока, создавая по берегам две узкие полоски шириной три-четыре метра. Вдоль берега я и направился.

Дорога оказалась хоть и каменистой, но идти было легко. Камни были небольшие, гладкие и покатые, на подобии крупной разноцветной гальки, которая создавала иллюзию пёстрого каменного ковра. Пройдя около километра вдоль живописных берегов, я окончательно успокоился и смог адекватно оценить создавшееся положение. В принципе ничего критичного. Еда не такая большая проблема, в зарослях отчётливо проглядывались дикие фруктовые деревья, да и дичь наверняка поймает, если и не в долине, то в аномальной зоне. Болотный носорог конечно редкость, но там и другой живности хватает и практически всю её можно употреблять в пищу. Добывать её, по понятным причинам, непросто, но это уже моя забота. С жильём тоже технических сложностей не будет. Здесь тепло и безветренно, следовательно, простого шалаша будет достаточно, а материала на него здесь хоть пруд пруди. Кстати надо будет у озера при водопаде понырять, вдруг рыба какая попадётся. Ну а что касается одежды, я даже заморачиваться не буду. Потерпят пару месяцев, пока мои ребята с оказией из города не привезут, вон австралийские аборигены всю жизнь без штанов бегают и не жалуются. Так что всё не так уж и плохо. Поработать конечно придётся, куда ж без этого, одного мяса каждый день килограмм сорок надо, это если по двести грамм в сутки на человека выделять. Вот с хлебом и крупами для каши на данном этапе небольшие проблемы. Но как говорится, без проблем только покойники в раю живут, а у живых, любая проблема – двигатель прогресса.

За размышлениями о насущном я и не заметил, как наступил вечер. Вершины окружающих гор утонули в лучах багрового заката. Ещё немного и солнце совсем скроется из виду, оставив сиять на небосклоне белую и рыжую луну. Почему они по-разному отражали свет, я так и не узнал, но было безумно красиво. Впрочем, любоваться было некогда, в животе предательски заурчало, и организм настойчиво требовал очередной порции пищи. Пока не стемнело, пришлось лезть в густые заросли, в надежде найти хоть какие-нибудь съедобные плоды. Те остатки продовольствия, рассчитанные на нашу старую команду, пришлось оставить детям, им для растущего организма оно нужнее.

Ботаническими знаниями я, к сожалению не блистал и большинство растений по виду определить не мог. Пришлось всё пробовать на вкус. В принципе мой желудок мог и волчьи ягоды переварить, но в лагерь требовалось принести что-нибудь более съедобное. Из того что подвернулось поблизости, наиболее вкусными были ягоды малины, но мужчины как вы знаете её собирать не могут. Минут через десять кропотливых сборов у них начинают нервы сдавать. У меня сдали через пять. Пришлось остановить свой выбор на чуть кисловатых диких яблоках, которых я набил полные карманы и запихал за пазуху. Уже собираясь отправиться обратно, я вдруг обратил внимание на большое толстое дерево с беловатым стволом. Точнее не на само дерево, а на огромные орехи размером с кулак, свисающие на нём целыми гроздьями. Разбив скорлупу и попробовав, без раздумий выкинул всё, что уже насобирали. Вкус был просто замечательный. Не отрываясь, съел ещё один и понял, что полностью наелся. Ощущение было такое, как будто посидел за столом у тётушки Эльзы и съел всё, что она наготовила. То, что

нужно – подумал я – с такой энергетической ценностью можно не только без хлеба, но и без мяса обойтись.

В лагерь я вернулся около полуночи. Все уже спали, включая нашу команду. Будить я никого не стал и спокойно прилёг рядышком. Что не говори, а день выдался трудный и отдых мы заслужили.

***

Проснулся я ещё до восхода, почувствовав ароматный запах чая. Рядом с небольшим костром суежилась Маришка, периодически подбрасывая в него собранные загодя сухие ветки.

– Ты чего не спишь? – спросил я: – Ночь ещё на дворе!

– Завтрак готовлю! У нас в предгорье принято у очага кашеварить до того как мужчины встанут, что бы не ждали за столом пока мясо сварится да хлеб испечётся! Кстати я тебе чай заварила, крепкий, как ты любишь!

– Спасибо! Не откажусь! – поблагодарил я, беря горячую кружку и кидая ей пару орехов: – На, подкрепись пока похлёбка готовится!

Маришка легко расколола необычный орех и не спеша съела, пытаясь по вкусу определить, на что он похож.

– Никогда такого не пробовала! Что это? – спросила она.

– А я откуда знаю! Но мне он понравился, вкус отменный и яда в нём нет! К тому же больше двух его не съесть, сразу появляется ощущение полного желудка!

– У меня и после одного такое ощущение! Да и сил заметно прибавилось! Ты где их взял?

– Насобирал! Ты же меня просила в срочном порядке продовольственный вопрос решить! Вот я и решил!

Пока я с наслаждением пил чай, мы ещё немного поговорили по мелочам, а после того как выглянуло солнце я отправился искупаться в озере. Водные процедуры я любил, тем более грех было не поплавать на рассвете в таких живописных местах.

Вода была кристально чистой и гладкая галька на дне, за многие годы отполированная водой до блеска, лежала настолько ровно, что казалось, будто ты плаваешь в построенном для богачей бассейне, а не в диком озере. Тем не менее, для массового купания эти места не годились. Слишком уж холодная вода текла с заснеженных вершин. Я со своим закалённым телом и то через пятнадцать минут вылез, слегка постукивая зубами. Зато бодрости и свежести теперь на целый день хватает.

Не успел я ещё натянуть штаны и полностью обсохнуть, как услышал за спиной радостный возглас.

– Железяка, дружище! Как я рад, что у тебя всё получилось! – поприветствовал меня непонятно откуда взявшийся Стэфан.

– Не у меня, а у нас всё получилось! – поправил я его: – Кстати, ты как здесь оказался? Мы вроде договаривались, что ты и Римас от степняков в королевство убежите!

– Так мы и убежали! Только нас дальше не преследовали. Они до телег добрались, которые мы в посёлке бросили, увидели, что людей нет, и назад всем скопом повернули! Ну а мы естественно укрادкой наблюдать стали!

– А сюда-то как попали? Как дорогу в пещерах нашли и как мимо кочевников проскочили?

– Обижаешь принц! Что бы я да дорогу не нашёл? А степняков нет уже. На рассвете восвояси ушли. Перепуганные все, даже своих погибших людей из первого прохода не забрали!

– Римас с тобой? – спросил я для проформы.

– А куда наш маг денется? Вон с бывшими пленниками занимается, хворь мелкую лечит!

– Ладно! Хорошо, что вы вернулись, а то дел невпроворот! Пойдём пока перекусим немного, а то, как я понял, вы со вчерашнего дня ничего не ели!

Через пару минут мы сидели у костра вместе с бригадой Харута и с удовольствием ели принесённые мною орехи, целую охапку которых, Маришка понесла женщинам и детям.

– Привет Железяка! – поздоровался со мной подошедший Римас, он как раз обследование детей закончил: – Дайте и мне что ли перекусить, а то в животе со вчерашнего дня урчит!

Я кинул ему один из оставшихся плодов. Есть его сразу он почему-то не стал. Долго его рассматривал, обнюхивал, щупал руками, потом дрожащим от волнения голосом спросил.

– Ты где это взял?

– Римас, ну где можно взять орехи? Естественно в лесу набрал! Или ты думаешь, они с неба падают?

– Если бы ты сказал, что они с неба упали, это выглядело бы более правдоподобно! Это же плоды утерянного дерева Такамэль, росток которого во дворе твоего дома растёт. Я их в древних книгах на картинках видел!

После его слов ребята перестали жевать, а Бабарка даже поперхнулся.

– Надо же, а я и не знал! – удивился Стэфан: – Как ты думаешь, сколько они стоить могут?

– Не знаю! Такие вещи уже лет двести не продают! Но если уж тебя так цена интересует, то эльфы наверняка за каждый предложенный килограмм плодов два килограмма золота дадут!

Ребят чуть кондрашка не хватила, когда они осознали, на какую сумму они сегодня позавтракали. Думаю, в ближайшие несколько дней им эти орехи и силой в рот не запихаешь. Я и то машинально посмотрел на детишек, которым Маришка, образно говоря, по хорошему куску золота раздавала. Надо было срочно успокоить своих товарищей, иначе боюсь, они им спокойно позавтракать не дадут. Вы только плохо о них не судите, это я так, полушутя говорю.

– Знаешь Римас, я бы столько за них не дал! – прокомментировал я его слова, демонстративно разбивая скорлупу и протягивая ему плод: – Орехи конечно неплохие, сытные, но сказочного удовольствия я от такой еды не испытываю! Толи дело у нашего Спицы или у тётушки Эльзы, там за столом как на празднике сидишь и человеком себя чувствуешь, а не грызуном! Давай ешь по-быстрому и делами пора заниматься. Солнце вон скоро в зените будет, а мы тут у костра прохлаждаемся, когда дел целая куча!

Насчёт того, что солнце в зените, я сильно преувеличил, оно только взойти успело, но дел и вправду было невпроворот. Семьдесят лишних ртов, это вам не шутка. Их не только всем необходимым обеспечить нужно, но и занять чем-нибудь полезным. Когда человек работает он меньше о плохом вспоминает и быстрее к нормальной жизни возвращается.

Через полчаса практически все женщины и дети у нас занялись сбором ягод и фруктов. Вместо тары они использовали большие листья необычных лопухов, напоминающих округлую чашу. Между прочим, не хуже корзинок получилось, они даже черенок в виде ручки загнули и на другом конце листа закрепили. Такая простенькая конструкция позволяла до четырёх килограмм выдерживать и благодаря бактерицидным свойствам надолго сохраняла свежесть собранных продуктов. Нам же предстояло заняться более серьёзными делами.

Для начала необходимо было очистить горный проход от погибших тел. Дело не только в моральном аспекте, но и в чисто гигиеническом. Эти туннели были единственной ниточкой связывающей нас с большой землей, и содержать их требовалось в чистоте и в полном порядке. Во-вторых, планировалось добраться до безлюдного приграничного посёлка и забрать брошенные там телеги с награбленным крестьянским добром. Ценностей там конечно нет, но вдруг что путное попадётся, нам даже простенькая утварь не помешает. Ну и в-третьих, набить хоть какой-нибудь дичи в зоне. Орехи орехами, но мясо ещё ни кто не отменял и вегетарианское течение в этом мире не приветствовалось.

Для выполнения этих поставленных задач я забрал всех мужчин. Пока нас не будет в долине за старшего осталась Маришка. Её я официально назначил первым комендантом

нашего лагеря, один чёрт всем бытом она и так самостоятельно командует, так что пусть выглядит, будто я её это поручил. Заодно будет на кого ответственность переложить в случае необходимости, наследному принцу всегда надо чистеньким оставаться и репутацию свою не портить. Кстати так не только я думаю, но и все главы государств такого принципа придерживаются. Они никогда своих ошибок не признают и только министров местами меняют.

В пещере мы насчитали тридцать восемь мёртвых тел. Почти все они погибли в давке, предварительно ударившись головой о камни и потеряв сознание, после чего их банально растоптали свои же в панике убегающие товарищи.

– Одежду снимать будем? – спросил Харут, вытаскивая на плато очередное тело: – Женщины её ушить могут и на детей переделать!

– Только верхнюю! – разрешил я: – Халатов для этих целей будет вполне достаточно!

Естественно одними халатами дело не ограничилось, и ребята поснимали сапоги, которые выглядели попримечнее, вывернули все карманы набитые разнообразной мелочью и забрали кожаные головные уборы с меховой оторочкой. Я им не мешал. Это только в книжках мародёрство не приветствуется, а в реальной жизни без него не обойтись.

Дальше мы решили разделить на три группы. Одна оставалась здесь и продолжала заниматься покойниками. Их ещё надо было спустить с горного плато и похоронить. Другая должна была отправиться в посёлок и подождать к горам брошенные телеги. Ну а третья, уходила с Пятницей на окраины зоны и занималась охотой. Третью группу, как вы поняли, возглавлять должен был я. Неожиданно в неё начал настойчиво проситься Бабарка, которого я оставил хоронить погибших степняков.

– Позволь мне в зону пойти? – жалобно проголосил он: – Мне Ньюшу покормить надо!

– Какую Ньюшу? – не понял я.

– Ну эту, рогатую, которую мы в маленьком загоне оставили! Я её Ньюшой назвал! – пояснил он: – Её не столько накормить, сколько напоить надо! Без воды она сильно нервничать начнёт, а это на будущем потомстве негативно отразиться может!

– Слушай ты, зоотехник доморощенный! Может, ты и охотничью группу возглавишь? – ехидно поинтересовался я. Уж очень я не любил планы свои менять и людей в последний момент перетасовывать.

– Если надо, то и возглавлю! – нагло заявил он, невзирая на моё недовольство.

– Ну, хорошо! – согласился я в назидательных целях: – Можешь пойти вместо меня! Посмотрим, что ты там сегодня поймашь!

Вообще-то я сразу пожалел о своих словах, не царское это дело могилы рыть, но отступить было поздно и некрасиво. Единственное что я сделал, это поставил во главе отряда не Бабарку, а Стэфана, он человек опытный и на рожон зря не полезет.

Рыть ямы оказалось не только непрезентабельным занятием, но и довольно тяжёлым. Земля была твёрдая, каменистая, какого-то странного ржаво-бурого цвета.

– А я думал, что вырыть в степи яму, плёвое дело! – поплакался я Михарду, стирая обильно выступившую на лбу испарину.

– Ну во-первых, это не степь, а предгорье! – поправил он: – А во-вторых, здесь, похоже, крупное месторождение железных руд залегает, причём очень хороших руд! Мы сейчас не камни переворачиваем, а практически готовые окатыши. Из них хоть сейчас плавку делать можно! Между прочим, в древности из таких материалов семейный очаг выкладывали, он, когда оплавиться, сплошным монолитом становится!

– Лучше бы мы глину хорошую нашли! Её и копать легче, и горшки делать можно! – влез в разговор Пузан, очевидно соскучившись по своей любимой профессии гончара.

– Деревенщина, она и есть деревенщина! – улыбнулся Михард: – Если хочешь знать, такие земли гномы веками ищут. А человеку, который их открыл, памятники ставят и его имя в вечную книгу памяти вписывают!

– Так пригласи сюда Богарда! Он же знатный рудокоп, пусть и работает на здоровье! – предложил я своему другу хороший выход из непростого положения в его родной стране. Там, как вы помните, все ближайшие рудные жилы были основательно истощены.

– Предложение конечно заманчивое, но мало осуществимое!

– Это почему?

– Понимаешь, на земле не только поселиться и работать нужно, но и защитить её в случае необходимости! Только тогда она твоей считается! Кстати, горную долину, которую ты открыл и от степняков отбил, смело можешь на свой счёт записывать! По закону ты теперь единственный законный владделец этой территории!

– Надоела мне эта земельная собственность! Вон в королевстве я её уже давно имею, а всё одно скрываться приходится!

– Ты ту землю с этой не равняй! Там законы королевства действуют, а здесь ты можешь свои законы устанавливать! Можешь хоть государство новое создать, если тысяча подданных наберётся, главное, суметь эту землю от врагов удержать и обеспечить всем необходимым!

– Да тысяча человек мне всю долину вверх дном перевернут! – весело отмахнулся я: – Там вместо деревьев, одни дома стоять будут и выгребные ямы через каждые сто метров! Зачем мне такая «красота» нужна будет?

– Про государство это я так, к слову сказал! Для него территория побольше потребуется! Жаль, прилегающие земли удержать не получится, справа воинственные степняки, слева коварная нечисть, иначе бы я точно к Богарду с твоим шикарным предложением отправился бы!

Через четыре часа, когда мы заканчивали с рытьём, прибыл довольный Римас, он вместе с Киром за телегами ездил. Пригнал все десять, ни одной не пропало. Совместными усилиями окончательно похоронив покойных, мы принялись к осмотру награбленного в деревнях имущества.

Нам неслыханно повезло, что степняки, пережив в горах ужасное потрясение, не вернулись за своими трофеями. Благодаря этому мы не только обзавелись необходимой посудой и прочей утварью, но и на длительный срок частично решили проблемы с недостающим питанием. Три телеги оказались под завязку забиты зерном, которое крестьяне хранили для посева. В двух других были бочки с мёдом, разнообразная солонина, квашеная капуста и маринованные овощи. К радости Михарда в одной даже целая деревенская кузня находилась, со всеми её наковальнями и многочисленным инструментом. Качество её, по меркам гномов, было естественно отвратительным, но на безрыбье, как говорится, и мелкий рак в радость. Так что из десяти телег практически всё пригодится и в дело пойдёт, что значительно облегчит нашу дальнейшую жизнь в долине.

Ещё через час вернулись наши охотники. На палке они несли привязанное за ноги существо, напоминающего молодого кабанчика, весом килограмм в пятьдесят. В отличие от свиньи мясо его было чуть жестковатым, со специфическим привкусом, но вполне съедобным, особенно если его не жарить, а вялить тонкими кусками на солнце. Судя по следам зубов на шее, трофей принадлежал Пятнице, но это уже были мелочи, главное, все были здоровы и невредимы, потому получили от нас заслуженную похвалу.

– Ну как там твоя Нюша? – спросил я у довольного походом Бабарки: – Не родила ещё?

– Нет, не родила! Ей ещё неделю с животом ходить! – улыбнулся он: – Представляешь, я её даже за ушком погладил, когда она воду пила! Чувствует, что я ей зла не желаю!

– Ты только не вздумай мне зоопарк тут устраивать! Я её ради мяса ловил! – пригрозил я: – Вот родит, и на шашлык пустим!

– Принц! Ты же её живой в академию доставить обещал! Нельзя её на шашлыки, она же денег стоит! – разволновался он.

– Ну, раз обещал, значит, доставим! – успокоил я его: – Но следующего точно на жаркое пустим, иначе я вообще их ловить не буду!

До поздней ночи мы перетаскивали всё необходимое в долину. Кузню решили на плато оборудовать, лишний раз таскать по туннелям не нужно и руда под боком. Заодно ближайшие окраины с высоты хорошо просматривались, не нужно на лишнего дозорного тратиться. Короче, вымотались мы за этот день основательно, еле живые в лагерь пришли. Поужинали на скорую руку, и спать завалились.

***

Несмотря на усталость, сон ко мне почему-то не шёл. В голове крепко засела безобидная шутка Михарда на счёт собственного маленького государства. Бред конечно полнейший, но так хотелось пожить по своим правилам, ни на кого не оглядываясь и никому не подчиняясь. Страна викингов, якобы находящаяся далеко на севере и служившая мне надёжным прикрытием, дело безусловно хорошее, но хотелось чего-то более осязаемого. Того, что можно потрогать и передать своим будущим детям. А они у меня со временем обязательно будут. Я ведь жизнь люблю, и дети являются прямым её продолжением.

Ворочался я долго, почти до самого утра. Вспоминал свою прошлую земную жизнь, долгое одиночество на полигоне, прокручивал в голове последние события. Всё что со мной произошло до сегодняшнего дня, было цепью случайных событий, начиная от моего поступления на бесполезный для этого мира ядерный факультет, заканчивая открытием горной долины и освобождёнными пленниками. За всё это время никаких глобальных целей я перед собой не ставил. Жил в своё удовольствие, избегая всякой ответственности, не более того. Может пора заканчивать с беспечной жизнью? Сколько можно по миру мотаться? Один известный в нашей стране музыкант говорил: «Не надо прогибаться под изменчивый мир...». Так может, стоит попробовать? Пусть он под меня прогнётся, чай он большой, не переломится. С этими неопределёнными авантюрными мыслями я и встретил первые лучи нового дня.

3

– Ты чего такой задумчивый? – спросили меня ребята за завтраком, который мы ели уже со свежее испечённым хлебом. Его женщины ещё ночью замесили, а Маришка с утра выпекла.

– Да так, думаю, что дальше делать! – расплывчато ответил я.

– А чего тут думать? – посоветовал Стэфан: – Максимум через месяц осенняя распутица наступит, в это время кочевники по своим юртам сидят, тогда со спокойной совестью и отведём бывших пленников в королевство!

– Месяц ещё прожить надо! За это время многое поменяться может! – парировал я, не раскрывая истинных причин своего волнения.

Мечты мечтами, а работать при любом раскладе было необходимо. Причём работать много, и работать всем, включая детей. Им естественно задачи ставились посильные, срубленные для шалашей ветки перетаскивать, да посуду мыть. Тех, кто постарше в помощь взрослым отрядили. Женщины занимались готовкой, шитьём и под присмотром Харута, постройкой временного жилища из принесённого детьми подручного зелёного материала. Стэфан с Брандом продолжали охотиться, им это занятие было по душе, да и молодой Брандопыта у старшего товарища набирался. Глядишь, через месяц два другим человеком перед своей невестой предстанет, хоть семью самостоятельно прокормить сможет. Михард отправился опробовать кузю на горном плато. Нам не столько изделия требовались, как ему приспичило найденную руду испытать. Впрочем, это тоже занятие не пустое, хорошее железо никогда лишним не бывает. Римас отпросился долину исследовать, он в ботанике хорошо разбирался, вдруг, что полезное найдёт. Бабарка с Киrom занялись изготовлением крепкой деревянной лестницы, ведущей к пещерам. Ползать каждый раз вверх вниз по верёвкам уже надоело, да инеудобно было. Ну а я, как и подобает возможному будущему управителю новых земель, занимался контролем и мелкие советы давал.

Прохаживаясь по горному плато, где копошился Михард с тремя одиннадцатилетними юнцами, которых он себе в подсобники взял, я начал осторожно его расспрашивать об укреплении подступов к нашим горам.

– Как ты думаешь, если в низине высокую стену возвести, это поможет степняков остановить? – спросил я как бы невзначай.

– А зачем тебе? В пещерах намного легче обороняться!

– Нет, ну а всё же! – продолжал допытываться я: – У нас внизу телеги с лошадьми стоят, та же кузня на нашем уступе, жалко терять в случае набега!

– Забудь! Стена в этом деле не поможет! Здесь только добротная крепость спасёт и опытных воинов человек двести надо! Это если соотношение защитников и нападающих один к пяти считать!

– А крепость долго строить?

– Лет десять при хорошем раскладе! Из них большая часть времени на изготовление каменных блоков уйдёт! Плюс сложные подъёмные механизмы, что бы эти многотонные глыбы устанавливать. Плюс доставка с каменоломен, здесь простой телегой не отделаешься! Я уже не говорю про рабочих, их тысячами работать должно!

– А если вместо огромных каменных блоков твои так называемые железные окатыши использовать? Ты вроде говорил, что они после огня немного оплавляются и сплошным монолитом становятся! Это случайно процесс не ускорит? Их добывать и таскать легче, и стену можно без больших механизмов выложить!

– Ты чего? Шутишь что ли? – удивился он: – Никому никогда и в голову не приходило крепостные стены из железа делать! Ты хоть понимаешь, на какую сумму хорошего материала переведёшь? Легче какую-нибудь маленькую страну купить со всеми её потрохами!

– Так у нас же этого дармового железа хоть пруд пруди! На протяжении нескольких километров бестолково под ногами валяется! – без особой надежды возразил я: – Может хоть маленькую, вокруг твоей кузни сделаем? Представляешь, ты будешь единственным в мире гномом, кто настоящую железную крепость построил! Такими подвигами все твои потомки гордиться будут!

Михард ничего не ответил, а лишь уселся на краю горного плато и задумчиво посмотрел вдаль. Похоже, мои последние слова зацепили его за живое. Он, как и я, в душе тоже был авантюристом, иначе не скитался бы по всему свету, тем более со своей любимой. Да и дух великого исследователя и страстного экспериментатора не давал ему покоя. Мешать я ему не стал. Пусть сам со своими мыслями разберётся. У меня и других дел хватает, пойду лучше нашим охотникам помогу.

Вечером я вернулся с хорошей добычей, удалось забить шикарного оленя, мы со Стэфаном и Брандом после разделки его с трудом в лагерь притащили. Между прочим, это существо не так просто завалить было. Дело не только в острых ветвистых рогах и в быстрых ногах, он ещё мощным ментальным воздействием обладал. Мог за сто метров человека парализовать, да так, что не каждый и отойти после этого сможет. Меня впрочем, такие фокусы не беспокоили, правда, побегать пришлось изрядно, пока Пятница его на меня выгонял, но это уже детали. Главное нежного мяса теперь дня на три хватит, да и голова с рогами наверняка за золото уйдёт.

Ребята тоже не подкачали. Харут практически лестницу доделал, ещё полдня и можно как по надземному переходу в туннели перебираться. Римас нашёл много полезных растений, одно из них на картошку было похожим. Цвет, правда, фиолетовый с белыми разводами, но по вкусу даже лучше традиционного. Мне, во всяком случае, очень понравился. Жаль второго дерева Такамэль он не обнаружил, ну да ничего, и одно можно за божий дар считать. Орехи кстати мы не тратили, до лучших времён берегли. Или худших, это уж как получится. Благодаря женщинам и Маришке, быт тоже налаживался. Нам теперь даже прислуживали за столом. Мелочь конечно, но мужикам приятно. Один Михард ходил хмурый, он и вернулся позже всех, когда солнце садилось. Но о причинах такого настроения я догадывался, потому с дурацкими вопросами не приставал.

В такой рутине прошло несколько дней. Работы совсем не убавлялось. Может только напряжённость исчезла, да улыбки на лицах наших девушек чаще появляться стали. Это хороший признак для оценки нашей работы, как и детский смех во время игр. Значит не зря мы через такие трудности прошли и жизнью своей рисковали.

***

На третий день контроль над ребятами мне надоел, да и не нужен он был, если рассуждать здраво. Они и без моих подсказок прекрасно работали, зная, что и когда делать нужно. Если что, комендант лагеря, в лице неутомимой Маришки, быстро необходимые распоряжения даст. У неё не забалуешь.

Что бы ни путаться под ногами я решил вместе с Пятницей сделать дальнюю разведку. Меня интересовала лесная территория расположенная ниже нашей долины, куда водный поток падал. Спускаться по верёвке вдоль следующего водопадного каскада было опасно. Отвесная скала высотой сто метров и камни от влаги скользкие, да и мой четвероногий друг прыгать с такой высоты не умел, летать тем более. Потому решил обогнуть гору низом, потратив два дня на путь туда и обратно.

Вышел я налегке, взяв с собой только оружие и для поддержания сил парочку хорошо себя зарекомендовавших орехов. Даже от одноместной палатки отказался. Зачем лишний вес таскать, если Римас обещал целую неделю ясной солнечной погоды. С такой минимальной экипировкой двигаться было очень легко и удобно, позволяя значительно сократить время, потра-

ченное на дорогу. Мелкую нечисть разгонял Пятница, крупную я обходил стороной. Смысла не было с ней связываться, её даже как трофей не захватить. Глупо на своих плечах несколько десятков килограмм целый день до лагеря тащить. Одну всё же пришлось убить, она за камнем притаилась и напала неожиданно. Но с ней я быстро справился, мелковата была, да и ядом недалеко плевалась. От такого хилого плева я легко увернулся, и даже куртку не испачкал. Витоге на дорогу я потратил часов шесть, вместо запланированных восьми.

Вид снизу открывался не менее привлекательным, чем в долине. Разве что тень от возвышающейся отвесной скалы скрывала яркие краски, да растительность была не такая многообразная. На вершине, у самой кромки ниспадающей с долины воды я заметил несколько наших детишек, приветствовавших моё появление радостным маханием рук. Одну бойкую девчонку лет восьми я узнал, она постоянно возле Маришки тёрлась, на кухне ей помогая. Вот сорванцы, подумал я, свалиться же могут, ненароком. Вот вернусь, всё коменданту расскажу, пусть вам выплет по первое число и дальше километра никуда не отпускает. У гномов такое воспитание не заржавеет, они с детства к порке приучены. Тем не менее, я помахал им в ответ, не забыв напоследок немного погрозить пальцем. Я ведь тоже жёстким могу быть, и мой пальчик порой не хуже ремня действует. Правда этот раз они только рассмеялись и скрылись из вида.

После сорокакилометрового марш-броска по лесу, на отдых я отвёл себе всего десять минут. Выпить хорошего крепкого чая, конечно, хотелось, но я просто не взял с собой котелка, потому и костёр не стал разжигать и десятью минутами ограничился. Что бы обследовать близлежащую от нашей скалы территорию направился вниз по течению, попутно прикидывая, можно ли эти земли использовать для нужд долины. В случае положительного результата соорудить какой-нибудь небольшой крепкий подъёмник труда не составляло. Если прикажу, Михард с ребятами его за неделю сделают.

Поначалу ничего стоящего я не замечал. Лес безусловно хороший, можно сказать корабельный лес, все деревья как на подбор стоят. Только зачем сейчас лесопилкой заниматься? Мне бы в долине лишнее на дрова подчистить, что бы опрятный вид приняла и зелёных лужаек в ней побольше было. Прошёл ещё с километра два, тот же пейзаж, разве что река стала шире, и течение замедлилось, превратив пенный бурлящий поток в озорную искрящуюся от солнечных лучей рябь. Естественно я не отказал себе в удовольствии искупаться.

Вода в зоне оказалась несколько теплее, чем в долине, но обрадовался я не комфортной температуре, а огромному изобию речных угрей, снующих между камнями. Я на полигоне такими деликатесами не раз питался. Очень хорошее блюдо, скажу я вам, особенно если их в глине запечь. Немного подумав, решил совместить приятное с полезным, и наловить с пяток на ужин. Голыми руками их не возьмёшь, поскольку током так долбанут, что мало не покажется. Но была одна хитрость. Они импульсами били, с интервалом в две-три секунды, что бы потенциал для очередного разряда набрать, и если их предварительно чем-нибудь стукнуть, небольшой палкой например, то времени как раз хватало чтобы успеть ухватить за хвост, вынырнуть и на берег выкинуть.

Первые две попытки прошли удачно, а на третьей я чуток замешкался и получил за свою оплошность по полной программе. Пришлось минут пять на берегу сидеть и на обожжённые пальцы дуть. Отвлёк меня необычный камень рыжего цвета, по форме он напоминал нашего «чебурашку» из популярного мультфильма. Я не поленился и решил его достать.

Как вы догадались, через несколько минут я держал на ладони крупный золотой самородок, весом около трёхсот грамм. Мастером, сделавшим из него такую причудливую фигурку, являлась сама природа. Скорее всего, за многие века мощный водяной поток размыл золотосную породу, унося в океан частицы глины и другие лёгкие фракции, оставляя самое тяжёлое на дне. Этот участок реки можно было сравнить с большой природной драгой, используемой специалистами для промышленной добычи этого ценного элемента периодической таблицы Менделеева под номером семьдесят девять. Моя версия подтвердилась через полчаса, когда

рядом с угрями на берегу валялось ещё четыре самородка, один из них оказался даже крупнее «Чебурашки».

Похоже, я действительно счастливчик, подумал я, и напрасно местных бабок-предсказательниц недолюбливаю.

Может и правда своё собственное государство создать, с такой находкой шансы на успех этой великой авантюры значительно повышаются. Во всяком случае, защитить ближайшие земли от степняков я теперь точно смогу. Как вы знаете, в локальной войне побеждает тот, у кого денег больше. Впрочем, необходимо всё как следует обдумать и взвесить, не хочется впустую тысячи жизней ни в чём не повинных людей на карту своих царских амбиций ставить. Весь оставшийся вечер и почти всю ночь я провёл в серьёзных раздумьях, прикидывая дальнейшие действия и их возможные последствия. К окончательному решению так и не пришёл, слишком боязно было такие глобальные дела затевать, тем более что никаких гарантий, как вы понимаете, у меня не было.

В лагерь я вернулся, как и планировал, на следующий вечер. Сообщать о своей находке решил пока не торопиться, а что бы объяснить, чем занимался два дня, наловил угрей килограмм тридцать. Мог бы и больше, только тащить не хотелось, и так возле кузни с облегчением мешок сбросил, попросив ошивающихся при Михарде пацанов его до кухни донести.

– Ну как поход прошёл? Нашёл что-нибудь интересное? – поинтересовался Михард после дружеского приветствия.

– Да так, рыбные места вон разведаль! – кивнул я на увесистый мешок: – А у вас как дела? Надеюсь, никаких происшествий не было?

– У нас всё нормально! – ответил он. Потом видимо хотел что-то добавить, но замялся.

– Говори! Чего стесняешься? Проблемы что ль какие возникли?

– Да нет никаких проблем! Понимаешь, я тут подумал, хорошая стена на нашем уступе совсем не помешает!

– Ну а я тебе что говорил? – подбодрил я его: – Давай, излагай дальше!

– Здесь площадка небольшая, двадцать на тридцать метров примерно, да и огородить только с двух сторон

надо, главное этот склон, по которому мы поднимаемся. И если сделать массивные ворота, чтобы таран не взял, то вполне можно от атак отбиться! Правда, мужиков у нас мало-вато, весь периметр надёжно перекрыть не смогут, но в случае чего можно в пещерах укрыться!

– Ты давай делай, раз собрался. А мужиков мы со временем найдём! – одобрил я его решение, на которое сам же в своё время и подтолкнул: – Если помощь нужна, можешь ребят Харута привлекать. Они вроде ребята хоть и деревенские, но толковые, да и работы не чураются!

Работали мои новые знакомые и правда, хорошо. В долину я теперь спускался, держась руками за крепкие резные поручни. В самой долине выросли четыре больших шалаша, с надёжной крышей над головой и с двухъярусными удобными настилами для ночёвки. Женщины благодаря им обзавелись великолепными плетёными корзинками разнообразных форм и размеров, а Пузан нашёл все-таки в степи подходящую глину, и обещал в ближайшее время обеспечить нас кувшинами и керамическими посудой на все случаи жизни.

Поскольку двое суток я практически провёл на ногах, отдохнуть в этот раз отправился рано, сразу после ужина. Кстати мои угри прошли на ура, особенно у детей. В этой рыбе костей почти не было, и мясо чуть сладковатое было, для детишек то, что нужно. Я им пообещал на следующей неделе ещё наловить, пусть кушают на здоровье.

***

На следующий день мы приступили к возведению стен на плато. Задействовали всех мужчин, кроме Стэфана и Бранда, они вместе с Пятницей охотой продолжали заниматься, свежее мясо нам постоянно требовалось. Для усиления стройки даже часть женщин привлекли и детишек кто постарше, из них одна группа помогали окатыши из земли выковыривать, а другая их Михарду на уступе подавала, когда он стену выкладывал. Мы естественно занимались самой тяжёлой частью, как ломовые лошади этот железный полуфабрикат в гору таскали. К вечеру по всему периметру было выложено основание, высотой сантиметров сорок и толщиной шестьдесят.

– А не тонковато для крепостной стены? – поинтересовался я у Михарда, с трудом переводя дух после напряжённой работы. Почитай тонн десять на своём горбу в гору перетаскал. – Не, в самый раз! – со знанием дела заявил он: – Это же не камень, а почти готовое железо, его даже кирка не берёт! К тому же я рёбра усиления через каждые три метра сделал, да и задумка есть одна!

– Как-то хлипко выглядит! – засомневался я, пиная ногой плотно уложенную из небольших булыжников стенку.

– Я же говорю, задумка есть одна! – отмахнулся он: – И вообще, не мешай мастеру работать! Как будет готово, позову! Тогда и попинаешь!

Настаивать я не стал, а вслед за ребятами пошёл через проход в долину. После такой каторги необходимо было нормально поужинать и спать завалиться. Завтра предстояла та же самая адская работа. Я даже пожалел что начал это строительство, а что думали по этому поводу мои товарищи, и узнавать не хотелось.

Утром, когда проснулся, почувствовал, что спина до сих пор немного поламывает. И это с моей-то регенерацией. С жалостью посмотрел на спящих ребят. Интересно, а они вообще встать смогут? Оказалось, двое встали уже давным-давно, и ушли работать задолго до рассвета. Это были Михард и наш маг, мне Маришка об этом поведала, когда горячий чай принесла. Естественно меня это обстоятельство сильно заинтриговало и, не дожидаясь положенного завтрака, я отправился к кузне.

Работа у моих старых друзей кипела полным ходом. Причём слово кипела можно использовать как в переносном, так и в прямом смысле этого слова. Внутри выложенной Михардом на днях небольшой плавильной печи ярко красным цветом плескался жидкий металл, а гном с магом поочерёдно брали его большими керамическими черпаками и выливали сверху на начатую вчера стену. Кипящее железо проникало во все щели и, застывая, создавало один сплошной монолит. Такую мощную броню в шестьдесят сантиметров ни одна гаубица не пробьёт, я уж не говорю о примитивных стенобитных машинах, используемых в этом мире.

– Круто у вас получается! Может помочь? – спросил я поражённый таким необычным зрелищем.

– Не надо! У тебя всё равно не получится, здесь магия определённая нужна, что бы металл в нужном направлении растекался! – отказался от моих услуг Михард: – Римаса и то учить пришлось, хотя он в магическом плане сильнее меня будет!

– И как ты до этого додумался! Я считал, что ты костёр вдоль стен разводить будешь, что бы железный окатыш оплавился.

– Это моё можно считать ноу-хау! – гордо заявил гном: – Такого ты ни в одном пособии по кузнечному делу не найдёшь, да и железных стенок до меня никто не делал! Я этот метод на третий день после твоего предложения изобрёл, как раз перед тем, как ты с угрями вернулся! Как остынет, можешь попинать, если сапог не жалко!

Свои весьма дорогие и очень удобные сапоги мне было жалко, и от такой глупой проверки на прочность я отказался. Ну а поскольку высококвалифицированной работы для меня не нашлось, отправился дальше таскать на своём горбу железные камни, целую кучу которых, женщины еще вчера наковывали. Через полчаса ко мне присоединились и все остальные, никто из них не роптал, и работы продолжились в том же темпе. К обеду Михард с Римасом начали заметно сдавать, магические силы расходовались значительно быстрее физических, да и на их восстановление требовалось намного больше времени. Положение спасла Маришка, она помимо стандартного обеда им по ореху из «НЗ» выдала, после чего силы у них втроекратно увеличились. К вечеру наша стена выросла в два раза, и снизу уже проглядывался яркий металлический блеск. Такой же блеск появился и в наших глазах, теперь мы были уверены, что обязательно завершим это нелёгкое дело.

На третий день работ с полудня у нас произошла серьёзная заминка, грозившая перейти в большие неприятности. На горизонте показались первые, пока немногочисленные отряды степняков. Очевидно они отошли от шока, который испытали после штурма пещер, и решили разведать обстановку. Было их человек тридцать и смертельную опасность нам не представляли, но пришлось срочно остановить работы и отправить всех женщин и детей в долину. Нас они обнаружили быстро, да и смысла не было прятаться, когда гладкая стена от солнечных лучей как маяк на всю степь сверкает. Правда, атаковать не стали, проскакали вдоль горы, да для острастки пару стрел в нашу сторону выпустили. В следующий раз так легко не отделаемся, телеги с лошадьми, которые внизу оставались, во всяком случае, точно заберут.

– Жалко времени у нас не хватит! – сокрушался Михард: – Нам бы ещё дней десять, и мы бы полностью защитную стену выстроили!

– Не переживай! В пещерах они нас точно не достанут! – успокаивал его Римас: – А стену мы потом достроить сможем, когда всё успокоится!

– А моя кузня, которую я модернизировал? А оригинальная плавильная печь, на которую я почти неделю потратил? Её ты тоже предлагаешь в пещере спрятать?

– Да хватит вам плакаться! Может всё и обойдётся! – предположил я.

– Зря надеешься, Железяка! Завтра наверняка с подмогой прискачат, так что про кузню и про строительство придётся забыть!

– Михард! Ты зачем свой пессимизм людям передаёшь? Они же на нас смотрят, и пример берут! – немного раздражённо бросил я: – Да мы должны всем своим видом показывать, что у нас всё по плану идёт, и никакие степняки помехой нам не являются! Меня неожиданно поддержала Маришка.

– Любимый! Я с принцем полностью согласна! Для женщин вы единственная надежда на будущее, а посмотри, с каким восторгом на вас дети смотрят! Вы для них герои! – высказала она неоспоримые факты: – К тому же вспомни, что ты мне совсем недавно говорил! «Не спорь с Железякой, он знает что делает, и у него удача за пазухой живёт!»

После такой поддержки хранительницы мы вновь принялись за работу. Правда, детей наверху оставили, вдруг кочевники снова вернуться, а так хоть пещера под боком.

Работы естественно пошли медленнее, с оглядкой на нападение, но к вечеру наша стена ещё немного поднялась, и теперь составляла около метра в высоту. Ну а утром наши худшие прогнозы оправдались, и к нашему склону приблизился отряд кочевников численностью около ста пятидесяти вооружённых всадников.

– Надо было ещё вчера всё ценное из кузни в пещеры перенести! – запоздало предложил Михард: – Сейчас в лучшем случае только инструмент спасём!

– Стэфан! Сколько мы на уступе продержаться сможем, что бы успеть кузнечный инвентарь по максимуму спасти? – спросил я у следопыта, стараясь оценить наши силы и возможности.

– Недолго! У нас стрел то всего с пару десятков, даже напугать их не сумеем! А в рукопашную они нас массой задавят!

– Смотрите! Вон ещё один отряд показался! – прокричал Бранд. Мы дружно посмотрели в сторону степи, но ничего не обнаружили.

– Да не туда смотрите! Он только что в пограничный посёлок въехал!

Мы обернулись в сторону королевства и, приглядевшись, увидели въезжающий в него отряд человек в сорок.

– Это не степняки! Они не могут с той стороны появиться! – констатировал Стэфан.

– Да и одёжка у них совершенно другая! Кстати на нашу чем-то смахивает, в которую ты своих пингвинов одел! – добавил Римас.

– Так это и есть наш отряд! – радостно воскликнул я, своим острым зрением разглядев полную экипировку своих храбрых воинов, оставленных охранять судьбу: – Мужики, срочно костёр палите, что бы внимание привлечь!

С костром дело не заржавело. Михард просто бросил на свою разогретую плавильную печь большую охапку свежей травы, от которой сразу повалил густой белый дым. С посёлка его мгновенно заметили и быстрым галопом направились в нашу сторону.

Степняки в это время уже спешили с коней и начали подниматься в гору. С низины они мой отряд увидеть не могли, потому и не ожидали атаки с тыла. Нам понадобилось продержаться всего двадцать минут, в большей части укрываясь от стрел за недостроенной стенкой и отвлекая внимание, после чего лавина хорошо вооружённых и обученных всадников вломилась в их ряды. Несмотря на значительный численный перевес кочевников, исход битвы произошёл довольно быстро. Немногие уцелевшие степняки в ужасе пустились в бегство, а две трети так и остались лежать на непокорённом склоне, окрасив камни в красный цвет своей крови. Мы в этой схватке не потеряли ни одного. Всего десять раненных, причём тяжёлых только двое, да и то, при должном уходе, они недельки через две на ноги встанут. Так что победа была полной и нашу радость ничто не омрачало. Настроение ещё больше прибавилось, когда я увидел кто возглавлял наш, так вовремя подоспевший отряд.

– Барон Марек! Родерик! Каким чудом вы здесь оказались?

– Вас разыскивали! – пояснили мои старые друзья: – Михард с Римасом и Стэфаном уже две недели как уехали, и за всё время ни одной весточки! Вот мы и подумали, что возможно вам помощь нужна!

– Нужна, очень нужна! – не стал отрицать я: – Вы не представляете, что за эти две недели случиться могло! Да скоро сами всё увидите и поймёте!

– Между прочим, за нами ещё несколько твоих хороших знакомых следует! Они где-то через пол часика подъехать должны!

Минут через двадцать к горе подъехало наше старое «БМВ», на котором в последнее время разъезжала целительница. Её сопровождали муж, и немного располневший Валерт. Естественно ни о какой работе в этот день не было и речи. До обеда пришлось стащить тела погибших степняков в низину и немного подлечить раненых, которые составляли добрую половину. Что делать с пленными я не знал. Просто так кормить их не хотелось, а использовать на работах по причине серьёзных ранений не было возможности. В итоге принял довольно спорное решение их отпустить. Ну не добивать же их, в самом деле. Для этого посадил на коней несколько наименее пострадавших и отправил в степь, взяв с них слово, что они вернуться с телегами, заберут трупы своих воинов и оставшихся раненых. Со своей стороны пообещал, что если они придут с миром, то препятствий чинить не буду. Заберу только трофейное оружие, да часть лошадей, всё остальное пусть увозят. Этим я убивал сразу двух зайцев – сохранял свои продовольственные запасы, и перекладывал изнурительные погребение на противоборствующую сторону. Видимо разум и здравый смысл у степняков всё же присутствовал, и к вечеру кроме пятен крови ничто не напоминало о скоротечном сражении.

До поздней ночи мы не спали. В долине был устроен большой праздник, с танцами и выпивкой. Музыкальных инструментов у нас, конечно, не было, но все прекрасно обходились и без них, отбивая нужный такт ладошками. Крестьянские девушки, соскучившись по общению с настоящими мужчинами, ни на шаг не отходили от моих прибывших гвардейцев. Их нашивки, с пингином на рукаве, и памятная медаль в честь битвы у Чёрной скалы, вызывали у них бурный восторг. Впрочем, как и сами молодые, к тому же неженатые воины. Те тоже в долгу не остались и с удовольствием потискали наших розовощёких красоток, в разумных пределах, разумеется. Никакого насилия в своей долине я бы не потерпел, и они это прекрасно понимали.

Рассказав своим друзьям всю предысторию последних событий и оставив их веселиться, я удалился с Валертом для обсуждения кое-каких финансовых дел. От него у меня секретов не было. Все мои производственные дела и финансы он держал в своих умелых жёстких руках. Сам бы я, со своим легкомысленным отношением к деньгам, организовать производство и контролировать сложные финансовые потоки не смог бы.

– Глянь, что я тут нашёл намедни! – обратился я к нему, доставая припрятанного в укромном месте «Чебурашку»: – Как ты думаешь, сколько такого добра понадобится, что бы небольшую армию нанять?

– Находка конечно знатная! – ответил он, пребывая в небольшой задумчивости: – Только существует серьёзная проблема, если ты этим кусочком рассчитывать собираешься!

– Да нет никаких серьёзных проблем! Если потребуется, я этих самородков килограмм сто могу в ближайшее время набрать!

– Я о другом говорю! – поправился он: – Понимаешь, в королевстве существует закон, по которому свободное обращение самородного золота категорически запрещено! Его необходимо государству сдавать за относительно небольшое вознаграждение, а все расчёты только в монетах, которое само государство и чеканит!

– Вот сволочи! И тут простой люд дураят! – в сердцах воскликнул я, разумом прекрасно понимая всю необходимость такого закона, служащего для обеспечения стабильного финансового положения в стране и укрепления государственной власти.

– Можно попробовать ювелирный изделий из него наделать, это законом не запрещено! Только вот, сколько

времени мы его продавать будем, да и хватит ли у дворян денег, что бы эти изделия купить в больших количествах? – продолжал между тем рассуждать Валерт: – Это всё просчитать надо!

– А если самим начать монеты чеканить? – спросил я от безысходности.

– За такие дела секир-башка сразу! Деньги чеканить только отдельно взятым государствам разрешается!

– Так давай сделаем это отдельное государство! Земля здесь ничейная, никто на неё не претендует! Я наследный принц викингов, и согласно нормам и правилам, могу по своему усмотрению новые территории осваивать и к своей стране присоединять! Какая разница, эта страна рядом находится, или во льдах на далёком севере?!

– Ты шутишь, или серьёзно говоришь? – озадачился мой верный финансист: – Мало о государстве заявить, надо, что бы его ещё окружающие соседи признали!

– Так викингов уже давно признали! Забыл что ли, какой мы договор недавно с Маргарет подписали? В нём чёрным по белому написано о взаимопомощи и сотрудничестве в борьбе с внешним вторжением!

Вообще-то как вы знаете, этот договор был чистой формальностью, запущенный, что бы степняков напугать и нашествие отсрочить. Но с юридической точки зрения к нему было не подкопаться. Как-никак, а подписи первых лиц королевства стояли, да и антураж был соответствующий проведён, обратный ход не так-то просто сделать будет. Все эти веские доводы

заставили Валерта погрузиться в долгие размышления. Торопить с ответом я его не стал, пусть обмозгует всё как следует, заодно и план соответствующий выдаст. В конце концов, он у нас голова, я только нужное направление даю.

***

Утром мы все проснулись позже обычного, что было неудивительно, учитывая вчерашнее бурное веселье. Но праздник праздником, а проблем оставалось много, и все они требовали принятия незамедлительных решений. По этому поводу мы и собрали большой военный совет.

Марек привёл собой сорок опытных, закалённых в боях воинов, что безусловно радовало, но возникали сложности с провизией. Мяса мы конечно набьём, но вот с хлебом и прочими сельскохозяйственными продуктами были затруднения. наших запасов в лучшем случае на полторы недели хватит. Вторым пунктом обсуждения была оборона. Теперь кочевников врасплох не застанешь, да и народу они в следующий раз гораздо больше привести смогут. До тысячи человек они легко с места срываются, для этого им даже совет племён не нужен. Здесь нам могла бы помочь стена на уступе, но её ещё надо было закончить. Плюс обсудили ещё кучу мелочей, начиная от проживания, заканчивая, где взять с пару десятков хороших лучников, так необходимых нашей обороне. Среди моих воинов только восемь человек профессионально лук в руках держали, что было явно недостаточно в таких условиях.

Как итог, договорились в срочном порядке достраивать железную стену. По нашим оценкам у нас оставалось на это чуть больше недели, пока степняки от поражения отойдут, и павших воинов оплакивать будут. За провизией решили Валерта отправить. Он прекрасно в этих делах разбирается и быстро караван организовать сможет, с трёхмесячным запасом необходимых продуктов как минимум. Заодно наши добытые в зоне трофеи отвезёт, Харуту с его командой тоже свои семьи кормить надо.

После того как закончили совещаться я вышел к нашим женщинам и предложил всем кто захочет отправить завтра в королевство, не дожидаясь распутицы. Теперь у нас были ездовые лошади, и дорога не казалась такой опасной и обременительной. К моему удивлению все категорически отказались, а дети вообще заявили, что если их силой увезут, то они сбегут при первом удобном случае и вернуться. Пороть их было бесполезно, один чёрт по своему сделают, да и сиротами они после этих набегов стали, возвращаться в принципе им было некуда. Ладно, поживём до распутицы, а там посмотрим.

Перед обедом я подошёл к Юли и Рамалу, захотелось про малышку Эдариэль узнать, я за неё всегда переживал. Как выяснилось, у неё всё хорошо, родители ей в академию вместе с Максимилианом отправили, тем более что каникулы уже давно закончились. Она кстати мне большой привет передавала, и посоветовала, если будет трудно и я окажусь перед сложным выбором, прочитать девиз на моём клинке, он, дескать, ответы на многие вопросы даст. К такому пожеланию я отнёсся с должным юмором, и пообещал, что обязательно воспользуюсь таким советом. Тут я вспомнил про лучников, и стал выпытывать о них у эльфа.

– Слушай Рамаль! Говорят эльфы самые непревзойдённые стрелки в мире? – издали подошёл я.

– Да, это так! У нас правильно держать лук учат раньше, чем ходить!

– А ты часом не можешь с ними договориться? Нам бы такие специалисты не помешали!

– К сожалению нет! Дело не только в твоём конфликте со старейшими хранителями нашего леса, просто наш народ в наёмники не идёт, и своим золотом ты их не заманишь! Мы же не какие-нибудь гномы, и презренный блеск жёлтого металла не затмит наших свободолюбивых взглядов! Вообще-то насчёт свободолюбивых взглядов я мог бы поспорить, но тактично не стал этого делать.

– Ну нет, так нет! – легко согласился я: – Только тогда навряд ли они в ближайшее время попробуют плоды своего священного дерева!

– Дерево Такамэль начинает плодоносить лет через пятнадцать после посадки! Так что раньше этого времени в любом случае не получится, да и само дерево, если не ошибаюсь, ты нам подарил!

– Пойдём, прогуляемся вдоль речки по моей долине! Я тебе кое-что интересное покажу! – предложил я, предвкушая в скором времени лицезреть его глупую от удивления рожу!

На всякий случай попросил сходить с нами и Юли, вдруг он опять умом тронется, а так хоть медик под боком будет.

Умом он не тронулся, но все дальнейшие события развивались точно по моему сценарию. Думаю, в скором времени мой доблестный гарнизон обзаведётся непревзойдёнными мастерами дальнего боя. Я ради такого случая пообещал четверть всего урожая орехов отдать при положительном решении вопроса. А что бы они посговорчивее были, намекнул, что в противном случае всё степнякам достаться может и они это уникальное дерево на дрова пустят.

Во второй половине дня мы всем скопом приступили к возведению стены на уступе. Откладывая это нужное дело на следующий день, посчитали непростительной глупостью. Сначала я хотел оставить женщин в долине, пусть отдохнут после трёх дней ломового труда, но они наотрез отказались. Не знаю что их подвигло на эти подвиги, патриотизм или мои холостые воины, с которыми они всю ночь танцевали, но лишние руки нам не помешали. За полдня мы выложили больше, чем за три предыдущих. Правда и мужиков было не семь человек как раньше, а почти пятьдесят, и если такими темпами пойдёт и дальше, то за неделю точно управимся.

С утра, как мы и планировали, Валерт с командой Харута отправились в королевство, только Бабарка из их пятёрки остался. У него Ньюша на днях родить должна была, и такого момента он пропустить не мог. Вместо него компанию им составили Родерик и Рамаль. Родерик должен был свою будущую супругу предупредить о задержке и перед Марианной за Марека извиниться. Они ведь ко мне в усадьбу приехали, что бы на свои свадьбы пригласить, а обернулось всё срочным отъездом. Ну а Рамаль понятно, зачем Юли покинул, ушастые они все немного чокнутые, когда дело их великих святынь касается. Я ему для наглядности двадцать орехов дал, и ещё небольшую часть Валерту для продажи, пусть из Максимильяна денег побольше вытянет, они нам в ближайшее время очень понадобятся.

На стройку я в этот день не пошёл. Там и без принца народу хватало. Вместо этого отправился вместе со Стэфаном на охоту, у него как раз напарник в лице Бранда уехал. Добычей в этот раз стали пару вепрей. От наших они отличались только тем, что питались не растительной пищей, а белковой, потому и зубы у них на волчьи были похожи. В остальном нормальное мясо, такое же нежное и жирное.

– Ну как твоя подопечная? – спросил я у Бабарки, возвращаясь мимо вольера.

– Завтра мамой стать должна! – доложил он.

– А ты не боишься так близко подходить? Вдруг руку оттяпает?

– Не оттяпает! – демонстративно почесал он её за ухом: – Она знает, что эта рука её поит и кормит! И вообще я считаю, не может травоядное животное на человека без надобности бросаться! И таких здесь, похоже, много водится, мы их просто понять не можем, потому и боимся!

– Эй, знаток природы, ты всё одно поаккуратнее с ней будь! Теория с практикой не всегда рядом ходят! Кстати, если ты всё о животных знаешь, объясни, почему орёл у Михарда летать не хочет? Вроде пух уже давно исчез, а он только планировать и может!

– Вот именно, что не хочет! – пояснил Бабарка, отчасти подтверждая мои догадки: – Закормил его гном с Маришкой. Зачем же ему летать, если тебе в рот ветчину с утра до вечера

пихают? Матери таких лентяев обычно со скал сбрасывают, так они сразу крыльями махать учатся!

Последнюю фразу я взял себе на заметку. При удобном случае, пока Михард с Маришкой не видят, этот метод испробовать надо, а то действительно скоро в жирного индюка превратится, вместо того что бы грозным повелителем неба быть.

Следующие пять дней прошли в однообразном тяжёлом труде, но и результаты этого труда видно было невооружённым глазом. Причём издали видно. На закате наше небольшое укрепление вообще сияло как светлячок в тёмной комнате. В низине солнце уже скрылось, а в горах ещё только прощались с последними лучами, потому и такой яркий эффект получался. Наша стена не только радовала глаз, но была весьма функциональна. На высоте шести с половиной метров Михард оборудовал удобные площадки для защитников, в них не только от лавины стрел укрываться можно, но и прекрасно отвечать сквозь многочисленные бойницы, не боясь случайного попадания. Сконструированы бойницы были так, что от их идущих на конус отверстий стрелы не рикошетили, а застревали в защитном бортике по внутреннему краю. Оставалось только сделать крепкие ворота с мощными засовами и тогда нашу пока ещё мини крепость можно смело назвать неприступной. Этот последний штрих гном обещал быстро доделать, ему только гигантские железные петли осталось изготовить, и можно устанавливать. Сам Михард, кстати, сильно возмужал. Он хоть и потерял немного в весе от изнурительной работы, но в магическом плане значительно вырос, да и твёрдость во взгляде появилась вкупе с уверенностью в своих силах. Ещё бы, ведь он всё-таки сделал то, что его опытным коллегам даже в голову не приходило, к тому же мало кто мог похвастаться тем, что он за такое короткое время больше тысячи тонн железа перелопатил. И если ему удастся полноценную крепость построить, то его имя точно в вечную книгу памяти впишут.

За это время произошло ещё пару незначительных событий. Наконец-то родила Ньюша, произведя на свет четырёх детёнышей. Бабарка все эти дни постоянно их навещал, принося воду и сетуя, что вольер слишком маленький, мол с малышами там тесновато. Что бы ни канючил, мы разрешили ему ещё один сделать и мелочь туда пересадить, когда окрепнут и от сиськи откажутся. А второй новостью было то, что я испытал эффективный метод обучению ленивых птенцов полётам. Уловив момент, когда Маришка понесла еду своему жениху, я взял в охапку упитанного пернатого и пошёл к обрывающейся в долине скале. Несколько минут поколебался, прикидывая что меня ждёт в случае неудачи, потом что было силы швырнул его со стометровой высоты, напутствуя на прощание: «Помнишь, ты как-то обгадил меня в предгорье? Это мой достойный ответ!». Метров пятьдесят он практически пикировал вниз, очевидно не понимая за что его так наказывают, потом природные инстинкты взяли верх, и он широко взмахнул своими великолепными белыми крыльями. Видимо летать ему понравилось, поскольку он ещё долго кружил над нашей долиной, приведя в восторг всех обитателей. Михарду я естественно сказал, что это он сам полетать захотел. Надеюсь, орёл ему правду никогда не расскажет, и выслушивать обвинения в жестоком обращении со священными животными мне не придётся. Кстати, жрать этот пернатый символ, один чёрт к Маришке прилетал. Как вы понимаете, ветчина в этом мире по воздуху не летает, да и любимое им пиво с тучек не капает.

***

Караван с запасом необходимых продуктов, если не случится непредвиденных обстоятельств, мы ждали только завтра. Ближайший крупный город был в трёх днях пути, плюс день на закупку. Потому сильно удивились, когда дозорный прокричал о появлении большой группы людей со стороны королевства. Минут через десять мы разглядели жёлто-зелёную форму на быстро приближающихся всадниках, которая могла принадлежать только эльфам.

Их я ждал влучшем случае дней через десять, потому с выводами о бригаде стрелков не торопился, но мои сомнения окончательно развеяли торчащие за их спинами длинные луки.

– Рамаль, ты чего, на крыльях летал? – удивлённо спросил я у своего друга, после того как заключил его в свои объятия.

– Нет, просто очень быстро ехал!

– А как ты так быстро умудрился совет хранителей уговорить, особенно после нашей последней ссоры? И почему с тобой сорок человек, а не двадцать, как я просил?

– Наши хранители, как бы ты к ним не относился, люди мудрые и интересы леса чтят больше своих амбиций! К тому же они посчитали, раз тебя так наши боги любят, значит, ты друг этих богов! А друг наших богов – наш друг, и обижаться на него нечего! Более того, они даже просили свои извинения передать и заверили, что отныне Эдаризель является полноправным членом большой лесной семьи!

– А Юли? Она тоже в члены семьи принята?

– Угомонись, принц! Не всё сразу! Достаточно того, что её моей женой признали и разрешили наши земли посещать!

Приезд эльфов здорово нас всех порадовал. Такая грозная сила значительно усилила нашу оборону. Она, как мощная дальнобойная артиллерия могла поражать противников ещё на подступах к нашему укреплению. И если степняки пускали лавины стрел где-то максимум со ста пятидесяти метров, то эльфы вели прицельный огонь уже с двухсот, а особо одарённые и на триста метров в мишень попадали. На радостях я всем прибывшим ушастым воинам даже по ореху подарил, и разрешил разбить свой временный лагерь под кронами священного для них дерева Такамэль. Говорят, оно им силу придаёт, вот пусть они её по ночам и набираются.

К вечеру следующего дня, как мы и ожидали, пришёл караван с провизией. Помимо продуктов Валерт отправил нам две телеги со всевозможными инструментами, которые нам были жизненно необходимы, несколько рулонов тканей со швейными принадлежностями, и даже игрушки с конфетами для детей. Было и несколько сюрпризов, которые я совсем не ожидал. Во-первых, вернулись ребята Харута. И не просто сами вернулись, а привели свои семьи. На мой вопрос, почему они не взяли положенные для них вполне приличные деньги и не остались, ответили, что зимой им в своей деревне делать нечего, а здесь они могут пригодиться. Помня, как они вкалывали на строительстве, я возражать не стал. Вторым сюрпризом явилось прибытие Лохматого, вместе с моим старым самогонным аппаратом, который отправили для меня гномы. Как выяснилось, после моего отъезда его доставили в усадьбу. Что с ним делать дальше никто не знал. Разыскивающий меня Михард вкратце пояснил для чего он нужен, и быстро уехал на мои поиски. Естественно закоренелый пьяница не мог спокойно сидеть в королевстве и видеть, как пропадает без дела хороший агрегат. Не знаю каких трудов ему стоило отпроситься у Валерта, тем не менее, он оказался в моей долине. Ему я тоже разрешил остаться. Водкой конечно в такой обстановке баловаться нельзя, но вот хорошее местное вино для такого количества мужиков совсем не помешает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.